

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/CN.9/42
18 February 1970
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Третья сессия

Нью-Йорк, 6 апреля 1970 года

Пункт 6 предварительной повестки дня

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ

Записка Генерального секретаря

На своей второй сессии Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли назначила г-на Иона Нестора (Румыния) Специальным докладчиком по наиболее важным проблемам, касающимся применения и толкования существующих конвенций о международном коммерческом арбитраже и по другим смежным проблемам. После своего избрания Специальный докладчик заявил, что он представит предварительный доклад третьей сессии Комиссии.

В приложении к настоящему документу приводится предварительный доклад Специального докладчика.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
<u>Введение</u>	1 - 7	

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ В
ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

<u>Глава I.</u>	Деятельность и результаты, достигну- тые в период между 1920-1945 гг. . .	8 - 20
<u>Первый пункт:</u>	Деятельность, которая велась в рам- ках Лиги Наций	
<u>Второй пункт:</u>	Деятельность, проводимая организа- циями неправительственного харак- тера	
<u>Третий пункт:</u>	Попытки унификации правил арбитраж- ного процесса	
<u>Четвертый пункт:</u>	Мысли о развитии международного ком- мерческого арбитража	
<u>Глава II.</u>	Деятельность, осуществлявшаяся между 1945- 1970 гг. и достигнутые в этот период результаты	21 - 32
<u>Первый пункт:</u>	Деятельность, осуществляемая под эгидой Организации Объединенных Наций	
<u>Второй пункт:</u>	Деятельность, осуществлявшаяся под эгидой или при содействии других международных организаций	
<u>Третий пункт:</u>	Работа по унификации и согласо- ванию правил международного ком- мерческого арбитража	
<u>Четвертый пункт:</u>	Другие виды деятельности, посвя- щенные распространению междуна- родного коммерческого арбитража (конференции, коллоквиумы, семинары и т.д.)	
<u>Пятый пункт:</u>	Некоторые рассуждения о развитии меж- дународного коммерческого арбитража после Второй мировой войны	/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Пункты Стр.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРОБЛЕМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИМЕНЕНИЯ И ТОЛКОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ МНОГОСТОРОННИХ КОНВЕНЦИЙ,
ДЕЙСТВУЮЩИХ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Глава I. Проблемы, касающиеся арбитражного соглашения 35 - 40

- Пункт первый: Законы, применимые к арбитражному соглашению
- Второй пункт: Законы, применимые в случаях, когда надлежит установить, требуется ли достижение компромисса или достаточно соглашения об арбитражном разбирательстве
- Третий пункт: Автономный статус компромисса и соглашения об арбитражном разбирательстве по отношению к договору, к которому они относятся
- Четвертый пункт: Требование об изложении арбитражного соглашения в письменной форме
- Пятый пункт: Разногласия, не предусмотренные в арбитражном соглашении или не входящие в положения соглашения об арбитражном разбирательстве
- Шестой пункт: Правомочность заключать арбитражные соглашения

Глава II. Проблемы, касающиеся арбитражной процедуры 41 - 46

- Первый пункт: Закон, применимый к арбитражной процедуре. Толкование воли сторон
- Второй пункт: Случай, когда компетенция арбитражного суда обусловливается действительностью арбитражного соглашения
- Третий пункт: Состав арбитражного суда, если арбитраж не назначается одной из сторон

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
<u>Четвертый пункт:</u>	Национальность арбитров. Выбор по официальному списку	
<u>Пятый пункт:</u>	Возможность аннулирования арбитражного решения, когда арбитр и доверенное лицо одной из сторон принадлежат к одной и той же организации. Другие причины аннулирования	
<u>Шестой пункт:</u>	Право сверхарбитра принимать решения, не консультируясь с арбитрами. Условия	
<u>Глава III.</u>	Проблемы, связанные с арбитражными решениями	47 - 50
<u>Первый пункт:</u>	Арбитражные решения без мотивировки	
<u>Второй пункт:</u>	Отказ от обжалования арбитражного решения. Его последствия	
<u>Третий пункт:</u>	Презумпция, требующая от сторон признания окончательного характера арбитражного решения. Условия	
<u>Четвертый пункт:</u>	Обозначение сумм, фигурирующих в арбитражном решении, в выражении валютной системы страны арбитражного разбирательства. Ненарушение границ арбитражного соглашения	
<u>Глава IV.</u>	Проблемы, относящиеся к исполнению иностранных арбитражных решений	51 - 62
<u>Первый пункт:</u>	Отказ в исполнении решения, основанный на недействительности арбитражного соглашения. Правопорядок	
<u>Второй пункт:</u>	Отказ в исполнении решения, основанный на позднем вручении повестки	

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
<u>Третий пункт:</u>	Отказ в исполнении решения, основанный на нарушении границ арбитражного соглашения	
<u>Четвертый пункт:</u>	Разрешение на исполнение арбитражного решения, вынесенного заочно	
<u>Пятый пункт:</u>	Процедура исполнения решений в случае отсутствия соответствующих внутригосударственных законоположений	
<u>Шестой пункт:</u>	Разрешение на исполнение арбитражного решения, при условии, что это решение касается спора, который может быть разрешен арбитражным порядком	
<u>Седьмой пункт:</u>	Приоритет двусторонних соглашений по отношению к Женевской конвенции 1927 года в области исполнения иностранных арбитражных решений	
<u>Восьмой пункт:</u>	Неотменяемость существа иностранного арбитражного решения	
<u>Девятый пункт:</u>	Необходимость получить разрешение на исполнение, для того чтобы иностранные арбитражные решения имели во Франции силу решенного дела	
<u>Десятый пункт:</u>	Закон, применимый к исполнению иностранного арбитражного решения за неимением соответствующего международного соглашения	
<u>Одиннадцатый пункт:</u>	Разрешение на исполнение арбитражного решения при условии, что это решение стало окончательным	
<u>Двенадцатый пункт:</u>	Пути обжалования решений, предписывающих разрешение на исполнение	

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Пункты Стр.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО АРБИТРАЖА И
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

<u>Глава I.</u>	Возможные меры повышения эффективности международного торгового арбитража	63 - 73
-----------------	--	---------

Первый пункт: Меры, рекомендованные Организацией
Объединенных Наций

Второй пункт: Проблемы сотрудничества между
арбитражными органами

<u>Глава II.</u>	Общие выводы	74
------------------	------------------------	----

/...

Международный коммерческий арбитраж

Предварительный доклад

д-ра Иона Нестора (Румыния)

Введение

1. На своей второй сессии (Женева - 1969 год) Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли рассматривала (в качестве пункта шесть своей повестки дня) следующие вопросы, касающиеся международного коммерческого арбитража:

а) шаги, которые можно было бы предпринять в целях содействия согласованию и унификации права в данной области, и

б) Конвенцию Организации Объединенных Наций 1958 года о признании и исполнении иностранных арбитражных решений.

При обсуждении в распоряжении Комиссии находились доклад Генерального секретаря о коммерческом арбитраже (A/CN.9/21 и Corr.1), библиография, касающаяся арбитражного права (A/CN.9/24, Add.1 и 2), а также записка, касающаяся Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 года о признании и исполнении иностранных арбитражных решений (A/CN.9/22 и Add.1), в которой указывается положение с ратификациями этой Конвенции и ответы некоторых государств об их намерении присоединиться к этой Конвенции.

2. По двум проблемам, изложенным выше под a и b, представители стран-членов Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли высказали следующие мнения^{1/}, содержащиеся в докладе Комиссии:

- по мнению большинства делегатов, Комиссии в настоящий момент не следует предпринимать составление новой конвенции о международном коммерческом арбитраже, так как они считали, что разработка

^{1/} Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии (A6 Официальные отчеты: XXIV-я сессия, Дополнение № 18 (A/7618) стр. 32-34.

международной конвенции о коммерческом арбитраже вызовет значительные затруднения и неизбежно потребует много времени, если судить по длительности работы, которая привела к принятию существующих конвенций;

- по тем же причинам многие представители отмечали, что, несмотря на некоторые недостатки, было бы ошибкой менять существующие конвенции, в частности Конвенцию Организации Объединенных Наций о признании и исполнении иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 года и Европейскую конвенцию о международном торговом арбитраже от 21 апреля 1961 года, которые доказали свою ценность;

- по мнению почти всех представителей, в настоящее время целесообразнее всего сосредоточить усилия на работе по информации и исследованию, касающейся Конвенции 1958 года, и стараться добиться, чтобы возможно больше государств ратифицировали эту Конвенцию или к ней присоединились;

- по общему мнению, наиболее полезным было бы, чтобы Комиссия занялась проблемами практического применения и истолкования существующих конвенций. Некоторые представители полагали, что, для того чтобы добиться единообразного толкования конвенций, следовало бы иметь сборник или по меньшей мере краткое изложение коммерческих арбитражных решений, если стороны не возражают против их публикации;

- это, разумеется, не означает, что в области международного коммерческого арбитража не возникнет много других вопросов, и некоторые представители высказались за создание небольшой рабочей группы, которая занялась бы этими вопросами и представила конкретные предложения на следующей сессии;

- другие представители рекомендовали назначить специального докладчика для подробного исследования наиболее важных проблем применения и толкования существующих конвенций, а также других связанных с этим проблем.

3. 26 марта 1969 года Комиссия единогласно приняла следующее решение:

"Комиссия решила назначить г-на Иона Нестора (Румыния) Специальным докладчиком для изучения наиболее важных проблем применения и толкования существующих конвенций и других связанных с этим вопросов.

/...

Специальный докладчик будет пользоваться в отношении документации помощью членов Комиссии и различных заинтересованных межправительственных и международных неправительственных организаций.

Комиссия выражает мнение о том, что к Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 года о признании и исполнении иностранных арбитражных решений должно присоединиться возможно большее число стран".

4. На четырнадцатой сессии Комиссии по праву международной торговли Специальный докладчик заявил^{2/}, что он намеревается представить третьей сессии Комиссии предварительный доклад, который будет касаться, в частности, проблем толкования и применения Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 года о применении и исполнении иностранных арбитражных решений.

5. После того как Комиссия по праву международной торговли предложила своим членам и различным заинтересованным организациям сотрудничать со Специальным докладчиком в целях подготовки документации, Организация американских государств через своего директора Департамента по юридическим вопросам профессора Франциско В. Гарсиа Амадор сообщила нам 25 апреля 1969 года, что под руководством Межамериканской комиссии по коммерческому арбитражу имело место совещание, на котором, кроме членов Генерального секретариата ОАГ, участвовали представители Международного банка и Межамериканского банка развития (МБР), а также Межамериканской федерации юристов, которые подробно обсуждали деятельность ОАГ и межамериканской системы международного коммерческого арбитража. Отчет об этом совещании будет направлен Специальному докладчику, как только он будет готов.

Директор Департамента по юридическим вопросам ОАГ также любезно сообщил Специальному докладчику, что на том же совещании наблюдатель Генерального секретариата ОАГ на второй сессии Комиссии по праву международной торговли г-н Ландау уведомил участников о желании Специального докладчика быть в курсе практики коммерческого арбитража

^{2/} Доклад Комиссии ... *op. cit.*, стр. 34, пункт 113.

в Латинской Америке, а также, что возможно будет получать нужную документацию непосредственно от упомянутых выше организаций.

Во всяком случае Специальный докладчик уже получил некоторые сведения, переданные с этой целью Межамериканской комиссией по коммерческому арбитражу и другими органами, после работы, выполненной Межамериканским юридическим комитетом. Документы, касающиеся организации и функционирования арбитража в Соединенных Штатах Америки, были нам переданы непосредственно Заместителем председателя "Американской арбитражной ассоциации" г-ном Домке. Благодаря г-ну Мауро Ферранте Генеральному секретарю "Associazione Italiana per l'Arbitrato", мы также получили "Rassegna del Arbitrato" за последние годы.

Специальный докладчик хочет горячо поблагодарить уважаемых представителей упомянутых выше организаций за проявленный ими дух сотрудничества.

6. На основе полученной документации и документации, которую Специальный докладчик достал сам, используя главным образом информационные и уже разработанные документы, предназначенные для пользования в ходе различной выполненной до сих пор работы под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросу арбитража, и надеясь воспользоваться в будущем информацией, представляемой членами Комиссии по праву международной торговли, а также заинтересованными национальными и международными организациями, настоящий предварительный доклад был подготовлен с целью представить сводку общей структуры окончательного доклада, на основе которой Комиссия сможет оценить "шаги, которые можно было бы предпринять в целях содействия согласованию и унификации права в данной области".

7. Обдумав этот вопрос, Специальный докладчик пришел к заключению, что было бы уместно подойти к этому вопросу с исторической перспективы, чтобы иметь возможность лучше разместить предложения и окончательные выводы в пределах реального и возможного, с учетом условий современной международной жизни. Можно сказать, что за последние пятьдесят лет деятельность, проводившаяся на различных уровнях и в различных

/...

областях в целях разработки и унификации норм международного коммерческого арбитража, осуществлялась фактически без остановки. Мы полагаем, что было бы полезным произвести обзор этого процесса и выделить из него существенные особенности, а также тенденции, проявившиеся в различные эпохи, чтобы лучше понять проблемы, возникающие в этой области.

* * *

/...

8. Первая часть нашего доклада будет таким образом посвящена "Общему обзору деятельности и результатов работы в области международного коммерческого арбитража". Эта часть будет состоять из двух глав, каждая из которых будет охватывать определенный период времени.

Таким образом в главе I, которая относится к первому периоду, будет говориться о "Деятельности и результатах, достигнутых в период между 1920-1945 годами".

9. В первом пункте этой главы будет изложена деятельность, которая велась в рамках Лиги Наций после первой мировой войны, закончившаяся принятием двух первых важных международных конвенций: Женевского протокола об арбитражных оговорках 1923 года и Женевской конвенции 1927 года об исполнении арбитражных решений иностранных судов.

10. Второй пункт будет содержать сведения о деятельности, проводимой в различных районах мира многочисленными организациями и учреждениями неправительственного характера, которым предстоит играть важную роль в распространении и поощрении методов арбитража.

11. Третий пункт будет посвящен описанию попыток унификации правил арбитражного процесса, предпринятых до второй мировой войны Международным институтом унификации частного права в Риме и Ассоциацией международного права. Общеизвестно, что даже до второй мировой войны считалось, что работа, проделанная Лигой Наций и приведшая к принятию двух Женевских конвенций 1923 и 1927 гг., хотя и имела важное значение, но не исчерпала всех возможностей. Высказывалось мнение, что зафиксированные результаты еще недостаточны и "что их можно рассматривать только как первый этап на еще плохо проторенном и изобилующем препятствиями пути унификации законов об арбитраже"^{3/}.

12. Четвертый и последний пункт этой главы содержит ряд мыслей о развитии международного коммерческого арбитража в период между двумя мировыми войнами.

^{3/} Рене Давид, "Проект единообразных норм арбитража", Сборник исследований, посвященный Эдуару Ламберу, четвертая часть, "Сравнительное право как отрасль международной современной науки", Париж, 1938, стр. 885.

13. Этот период является в области арбитража этапом, на котором институт арбитража получил международное признание. Под давлением экономических факторов и потребностей международной торговли государства, проявляя все больший интерес к этой области, признали ее важное значение, и начался процесс усовершенствования института арбитража.

В 1935 году в Гаагской академии Джорджо Балладоре Пальери^{4/} уже отмечал, что "в последние годы в торговой практике обнаруживается очень сильная тенденция к применению арбитража, которому широкие круги все чаще отдают предпочтение перед процедурой разбирательства, установленной государством и осуществляемой в регулярных судах". Отмечались различные позиции в отношении арбитража, — одни за, другие против него; однако все признавали, "что решительная тенденция в пользу арбитража одержала верх как во внутреннем праве, так и в праве международном".

14. С годами в деловых кругах создавалась новая благоприятная для арбитража атмосфера как в национальном, так и в международном плане. Немного отрицательное отношение государств к арбитражу было побеждено, по крайней мере в области торговых взаимоотношений, что способствовало некоторому оживлению в области законодательных реформ^{5/} и обусловило известную правовую эволюцию, благоприятную для развития арбитража, и даже движение в сторону унификации законодательных норм в области арбитража.

15. Если в принципе арбитраж был принят, то на практике возникал еще целый ряд проблем, особенно в области международных отношений. В результате вскоре стала ощущаться потребность лучше изучить существующие в этой области правовые нормы. Были обнаружены резкие расхождения

4/ Джорджо Балладоре Пальери — "Частный арбитраж в международных отношениях", Сборник судебных решений, 1935, I, том 51, стр. 291 и последующие.

5/ Например: в Америке — федеральный закон 1925 года об арбитраже; в Англии — Законы об арбитраже 1924, 1930 и 1934 гг.; во Франции — Закон 1925 года; немецкие законы 1924 и 1930 гг.; три шведских закона 1929 года.

понятий, касающихся самой сущности арбитража, условий действительности арбитражного соглашения, правомочности передачи дела арбитру, области арбитражной компетенции, судебного контроля, порядка арбитража и т.д. Институты частного международного права, в особенности нормы коллизионного права, проблемы квалификации, правопорядка и др., начали делаться поводом к целому ряду юридических дискуссий, организуемых в самых различных рамках. Однако отсутствие всякой гласности, полуконфиденциальный характер процедуры, - гласность в области арбитража обычно имела место только в том случае, если к собственно арбитражной процедуре присоединялась судебная процедура, - все это уменьшало возможности углубленного изучения реальных и конкретных проблем института арбитража в области торговли.

16. В основном прения касались положений кодексов и других норм гражданского процесса различных стран. В то же время делались попытки разработки общих вопросов арбитражной юрисдикции, охватывающих меняющуюся, но все еще обширную область отношений частного права, затрагивающих, во всеобщем масштабе, как гражданские и торговые отношения в национальном плане, так и международные торговые отношения. Кроме того, арбитраж считался делом строго частного порядка, и с этой точки зрения считалось желательным в целях развития института арбитража по возможности избегать вмешательства государственных органов.

17. Этим в значительной мере объясняется возникновение тенденций к автономизации арбитража по двум направлениям: по отношению к национальным нормам гражданского процесса и по отношению к государственным судебным инстанциям. Прежде всего, подготавливается наступление эпохи центров коммерческого арбитража. Крупные биржи и частные ассоциации специализированных профессиональных группировок, организованных в различных отраслях торговли (во многих случаях они носят закрытый характер), стали применять упрощенную арбитражную процедуру, в большинстве случаев не считая обязательным мотивировать вынесенные решения. Выполнение этих решений обеспечивалось самими сторонами и

/...

группировками, к которым они принадлежали, с использованием мер принуждения^{6/}.

Кроме того, международные арбитражные организации занимались разработкой единообразных правил арбитражной процедуры, устанавливая, вплоть до малейших деталей, правила о выборе арбитров, о их отводе, о сроках заседаний, о вынесении решений и т.д., с тем чтобы, по возможности, устранить все вопросы, могущие дать повод к спорам и поддающиеся иному решению, согласно применимым в данном случае национальным законам.

18. Некоторые уже утверждали, что данная проблема должна решаться с международной точки зрения, независимо от законодательных норм различных государств: "Боязнь погрешить против беспристрастности", - говорил в 1935 году в Гааге тот же Балладоре Пальери, - "не позволяет нам изучать вопросы арбитража на основании норм частного международного права того или иного государства. Нам надо постараться стать на точку зрения, которая была бы, по возможности, международной, и обрисовать международную проблему, независимо от любых национальных правовых систем"^{7/}. Это - концепция, широко распространенная, но которая, по нашему мнению, включает в себе нечто вроде врожденного порока и которая затормозила, а в некоторых случаях, пожалуй, и пересекла первые начинания ряда государств в законодательной области, имевшие целью модернизацию арбитражного права.

19. Мы присоединяемся к мнению Фредерика Эдуара Клейна о том, что усилия международных органов арбитража по разработке единообразных правил процедуры дали возможность "перекинуть мостик через некие законодательные разрывы"; однако "проблему только маскировали, а

^{6/} Речь идет о корпоративных санкциях, применяемых в случае произвольного невыполнения решения; авторы распределяют эти санкции на три категории: санкции денежные, санкции моральные и санкции, лишаящие прав или полномочий (см. Филипп Фушар - "Международный коммерческий арбитраж", Париж, 1965, стр. 466-489).

^{7/} Джорджо Балладоре Пальери, цитир. источник, стр. 295.

в области права она продолжала существовать"^{8/}. По правде сказать, в то время и существовали-то только национальные органы арбитража, за которыми, с известными оговорками, признавалась экстратерриториальная компетенция.

20. Наконец, следует заметить, что в период между двумя мировыми войнами основная зона активного применения арбитража географически совпадала с индустриализированными странами Европы и Америки и проходила недалеко от центров международной торговли. Стимулом развития была, очевидно, торговля с ее особенностями, типичными для первой половины XX-го века; это и определило тенденцию к институционализации коммерческого арбитража и повело к постепенному отмиранию практики использования арбитражной процедуры *ad hoc* в области торговли. Кроме того, так как первый арбитражный центр появился в социалистической стране (СССР), можно было уже предугадать проблемы, связанные со случаями арбитражного разбирательства между организациями, принадлежащими к странам с различными социально-экономическими структурами, т.е. к социалистическим странам планового хозяйства, с торговлей, организованной на базе государственной монополии, и к капиталистическим странам с рыночной экономикой.

21. Глава II, посвященная второму периоду, будет касаться следующего вопроса: Деятельность, осуществлявшаяся между 1945 и 1970 гг., и достигнутые в этот период результаты.

22. Первый пункт этой главы касается деятельности, осуществляемой под руководством Организации Объединенных Наций: эта деятельность повела к разработке и принятию двух важных конвенций: Конвенции о признании и выполнении арбитражных решений иностранных судов (Нью-Йорк, 1958) и Европейской конвенции о международном торговом арбитраже (Женева, 1961), дополнениями к которой служат: Арбитражные правила Экономической комиссии ООН для Европы от 1966 года и Правила международного торгового арбитража от 1966 года, составленные Экономической комиссией для Азии и Дальнего Востока.

^{8/} Фредерик Эдуар Клейн - "Заметки об арбитраже в частном международном праве", Базель, 1955, стр. 12.

23. Второй пункт будет посвящен усилиям, осуществлявшимся под эгидой или при непосредственном содействии других международных органов и в результате приведшим к принятию международных конвенций или иных правил международного коммерческого арбитража. Будут рассмотрены следующие документы: Конвенция о разрешении инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств (Вашингтон, 1965), разработанная Международным банком реконструкции и развития; арбитражная система, установленная Общими условиями поставок стран-членов Совета экономической взаимопомощи; Европейская конвенция о единообразных нормах в области арбитража (Страсбург, 1966), подготовленная государствами-членами Европейского совета; проект Межамериканской конвенции о торговом арбитраже (составленный Межамериканским юридическим комитетом); и Проект протокола о признании и исполнении арбитражных решений (составленный Европейским советом).

24. В третьем пункте будет рассматриваться работа по унификации и согласованию правил международного коммерческого арбитража, охватывающая как прежние мероприятия, уже упоминавшиеся в первой главе, так и новые начинания, такие, например, как труды Института международного права, озаглавленные "Арбитраж в международном частном праве" (Амстердамская сессия в сентябре 1957 года и Невшательская сессия в сентябре 1959 года).

25. Четвертый пункт будет касаться других видов деятельности, посвященных распространению международного коммерческого арбитража, а также дискуссиям, имевшим место на конференциях, коллоквиумах, семинарах и т.д. по различным проблемам, возникающим в практике арбитража. Главная цель этого пункта привлечь внимание к проблемам коммерческого арбитража в свете усилий, предпринимаемых в направлении роста торговли и мирового развития, и, как предлагали организаторы семинара, проведенного в 1968 году в Дели, - "точнее определить проблемы в области арбитража, а также разработать общую политику и взаимоприемлемые и жизнеспособные нормы для поощрения и развития международного коммерческого арбитража"^{9/}.

^{9/} Международный семинар по коммерческому арбитражу, Дели, 18-19 марта 1968 года, Индийский совет по арбитражу, Федеральная палата, Дели, Вступление, стр. 1.

В этом пункте будут рассматриваться: труды Международной ассоциации юридических наук, осуществляемые под эгидой ЮНЕСКО (Римский коллоквиум 1958 года о юридических аспектах торговли со странами планового хозяйства); труды Первого международного конгресса по вопросам арбитража, организованного в мае 1961 года в Париже Французским комитетом по арбитражу; труды Второго международного конгресса по вопросам арбитража, организованного в 1966 году в Роттердаме Нидерландской ассоциацией по арбитражу, на тему - "Арбитраж и общий рынок"; труды Третьего международного конгресса по вопросам арбитража, организованного в 1969 году в Венеции "Associazione italiana per l'Arbitrato", где обсуждались вопросы сотрудничества между арбитражными органами.

В докладе также найдут свое отражение труды Международного семинара по коммерческому арбитражу, организованного в 1968 году в Дели Индийским советом по арбитражу. Будут также рассмотрены труды Ассоциации международного права, которая, в рамках своего Комитета по международному коммерческому арбитражу, обсуждала на своих последних совещаниях (в Хельсинки в 1966 году и в Буэнос-Айресе в 1968 году) проблему, озаглавленную - "Арбитражные соглашения между государственными органами и иностранными торгово-промышленными компаниями"; этот вопрос, вероятно, будет обсуждаться также на Конференции АМП, которая состоится в 1970 году в Гааге.

26. Пятый и последний пункт этой главы дает нам возможность, как и первый ее пункт, сделать ряд предположений о развитии коммерческого арбитража в период между 1945 и 1970 гг., с учетом новых социальных, политических, экономических и технических условий, создавшихся после второй мировой войны и несомненно вызвавших к жизни новые тенденции и явления, которые обнаруживаются в области арбитража, давая повод к возникновению новых юридических и организационных проблем.

27. Мы имеем в виду в первую очередь возникновение мировой экономической системы социалистических стран, построенной на базе планового хозяйства, и развитие международных торговых отношений, основанных

/...

на государственной монополии. Во вторую очередь мы имеем в виду возникновение третьего мира, образовавшегося из государств, недавно достигших политической независимости и вступивших на путь развития. Затем можно указать на развитие науки и техники, которое в течение последних лет пролило новый свет на современные мировые отношения, в корне изменив условия, необходимые для промышленного производства, и условия участия в международном разделении труда и в международной торговле. Стали необходимыми организационные мероприятия в мировом масштабе в области экономического сотрудничества и торговли между различными районами мира, между различными экономическими системами и между развивающимися и промышленными странами. Многие страны в различных районах мира делают попытки организовать свою жизнь в той или иной экономической или политической форме с различными структурами, чтобы быть в состоянии лучше защищать свои интересы в условиях современной действительности, полной сложных взаимодействующих факторов и противоречий. В таком контексте участие государств в экономической жизни принимает все более прямые формы даже в странах рыночной экономики, основанной на принципе частной собственности средств производства.

Наконец, следует отметить, что несмотря на периоды экономического застоя, холодной войны и политической напряженности, несмотря на ограничения, барьеры и дискриминацию, международная торговля непрерывно росла и развивалась. За последние десять лет она почти удвоилась, достигнув глобальной стоимости почти в 500 миллиардов долларов. Отношения в области международной торговли (это выражение используется здесь в широком смысле) представляют собой особую, отличную от всех других, категорию социальных отношений — отношений, которые в силу их взаимозависимости приводят в соприкосновение, несмотря на расстояния, самые различные государственные и социальные структуры.

Организация Объединенных Наций, созданная после второй мировой войны для того, чтобы "избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе", поставила себе целью "быть центром для согласования действий наций" для

/...

поддержания международного мира и безопасности, "развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира".

Все эти исторические условия нашли свое отражение в развитии международного коммерческого арбитража, который и является темой настоящего доклада.

28. С одной стороны, произвольно начался и завершился процесс выяснения механизмов арбитража, функционирующего в странах Восточной Европы с различными экономическими системами. В этих странах были созданы органы коммерческого арбитража с исключительной компетенцией в вопросах международных торговых отношений социального характера (причем ошибочно считалось, что они носят в то же время и государственный характер) и была создана такая организационная и функциональная система, которая часто считалась несовместимой с природой арбитража по той причине, что она имела характеристики судебных органов. Отсюда проистекает подлинный кризис доверия скорее психологического, чем реального характера^{10/}, как это было установлено на одном совещании, проведенном в Риме в 1958 году Международной ассоциацией юридических наук, — кризис, который еще долгое время отрицательно сказывался на развитии торговли между востоком и западом. Этим странам необходимо было поддерживать непрерывный контакт, чтобы лучше уяснить функционирование соответствующих арбитражных систем. Как сказал Копелманас (юрисконсульт Женевского отделения Организации Объединенных Наций), "потребовалось упорство и преданность делу небольшой группы, объединившейся вокруг Гуннара Мирдала в рамках Экономической комиссии ООН для Европы, чтобы сохранить убеждение, что сокращение, а иногда и полная приостановка торговли между востоком и западом происходили главным образом по причине политических.

^{10/} См. Поль ван Репинген "L'Arbitrage dans les différents commerciaux entre organisations des pays à économie planifiée et contractants de pays à économie libre", в томе "Aspects juridiques du commerce avec les pays d'économie planifiés", Париж, 1961 г., стр. 231.

обстоятельств, а не по причине органической несовместимости двух экономических систем, на которые подразделяются страны Европы"^{11/}.

29. Когда этот кризис разрешился, жизнь пошла по своему пути, и необходимость сотрудничества, возникающая в условиях экономической взаимозависимости, повела государства по пути сотрудничества в общемировом плане с целью усовершенствования арбитражного института как с организационной, так и с функциональной точек зрения.

Если период между двумя мировыми войнами можно назвать этапом закрепления арбитража в международном плане, то второй период, последовавший за второй мировой войной, был этапом распространения арбитражной практики, распространения в двойном смысле, а именно - в географическом, ибо она распространилась и в других крупных районах мира (Дальний Восток, Латинская Америка), и в техническом, поскольку теперь она используется во всех типовых договорах и всех формулярах, применяемых в самых различных областях международных отношений. Это было также этапом возникновения и развития многочисленных типов специализированного арбитража, как-то постоянный арбитраж и институционный арбитраж, который в первую очередь предназначен непосредственно для потребностей международной торговли, а во вторую очередь - для новых потребностей, возникших в рамках отношений международного экономического сотрудничества. Как совершенно правильно заметил профессор Лалив, "самой характерной чертой современного международного арбитража является, несомненно, то, что он стал элементом "институционной" практики, т.е. размножение арбитражных органов самых различных типов и названий"^{12/}. Институционный арбитраж был охарактеризован Чарльзом Карабибером еще на первом Международном конгрессе по арбитражу^{13/}

^{11/} Л. Копелманас, "Сотрудничество между арбитражными органами стран с различными экономическими системами и различными уровнями развития"; доклад, представленный третьему Международному конгрессу по вопросам арбитража, Венеция, 1969 г., стр. 2.

^{12/} П.А. Лалив, "Проблемы, касающиеся международного коммерческого арбитража", сборник лекций, Гагская академия международного права, том II/1967, стр. 694.

^{13/} Charles Carabiber, Exposé introductif, Revue de l'arbitrage, Travaux du Congrès international de l'arbitrage, Paris, 1961, p. 45.

как "институт, неотвратимый характер которого никем больше не оспаривается". Многие знатоки арбитражного дела считают, что будущее арбитража заложено в приобретении им институционального характера и что утрачивает свое значение арбитраж *ad hoc*, сведенный к роли "бедного родственника" по сравнению с институциональным арбитражем.

Итак, тенденция первого периода превратилась в реальность.

30. Историческими условиями, о которых мы упомянули выше, объясняется также успех Нью-Йоркской конвенции 1958 года, которая отметила не только с технической точки зрения новый этап, гораздо более важный, чем женеvский, который мы теперь рассматриваем, но также выраженную тенденцию торговли развиваться в общемировом плане, ввиду того что теперь в международном плане признается арбитражный характер всех постоянных арбитражных инстанций во всех районах мира. Пункт 2 статьи 1 этой Конвенции считается в какой-то мере "эпилогом романа - Баумгартнер", как отметил швейцарский делегат^{14/} на одном из заседаний в 1958 году.

Что же касается Европейской конвенции 1961-года, то это первая важная конвенция, предельно ясно и определенно - по сравнению с другими конвенциями - отражающая тенденцию к индивидуализации международных торговых отношений как совершенно особой категории отношений, отличающихся даже по своему названию, поскольку указывается, что речь идет о международном коммерческом арбитраже. Впрочем можно отметить, что развитие арбитражной доктрины пошло по тому же пути^{15/}. Европейская конвенция также совершенно определенно и недвусмысленно определяет как "арбитраж" все постоянные арбитражные органы.

Наконец, принятие в 1958 году Общих положений Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) о ~~оставках~~ - во всем аналогичных положениям 1968 г. - которые предусматривали создание системы международного коммерческого

^{14/} См. Philippe Fouchard "L'Arbitrage Commercial International", Paris, 1965, p. 206.

^{15/} См., например, труды профессора Фушара и профессора Лалива, указанные в предыдущих сносках.

арбитража для регулирования отношений между странами-членами СЭВ, с одной стороны, равно как и принятие в 1965 году конвенции для урегулирования споров, возникающих в вопросах инвестиций между государствами и гражданами других государств, с другой стороны, отражает, в каждом случае по-своему, ту же необходимость международного сотрудничества для экономического развития.

31. За последние годы в области международного коммерческого арбитража возникли еще более остро две более важные проблемы, являющиеся следствием появления новых условий развития мировой экономики.

Дело касается в первую очередь проблемы упорядочения арбитража в торговых отношениях между странами с различными уровнями развития. Так, профессор Миноли^{16/}, хотя и признавал, что "несоответствие в уровнях экономического развития в какой-то мере делает возможной эксплуатацию более сильными странами более слабых стран и вынуждает их защищаться и организовывать свою оборону", - что ведет иногда к полному отрицанию ими принципа международного коммерческого арбитража и заставляет их прибегать к другим недействующим положениям, - все же считает, "что затруднения, возникающие при попытке включения подобных деловых отношений с менее развитыми странами в рамки эффективной системы международного коммерческого арбитража, происходят по большей части от недостаточного знакомства с нею и быть может в еще большей мере от недостаточного участия в ее организации и применении ее на практике квалифицированными лицами из менее развитых стран. По этой причине в этих странах распространяется тенденция считать, что такой арбитраж - это "изобретение" более развитых стран и что они управляют арбитражными органами в собственных интересах, одним словом, что в конечном счете подобный арбитраж является еще одним признаком и элементом их превосходства".

^{16/} Эудженио Миноли, вводный доклад третьему Международному конгрессу по вопросам арбитража, Венеция, 1969, стр. 3.

Во-вторых, есть еще проблема так называемого смешанного арбитража, в котором одной из сторон является государство; это род арбитража, который по всей видимости станет одним из наиболее распространенных главным образом потому, что теперь государство нередко играет непосредственную роль в международных торговых-или экономических договорных правоотношениях - в данный момент, по-видимому, преимущественно в области инвестиций, но с тенденцией распространяться и на другие формы сотрудничества.

32. Поскольку международный коммерческий арбитраж сам по себе является эффективным средством мирного сотрудничества между странами^{17/} в рамках всемирного экономического развития, независимо от уровня развития или социально-политического строя различных стран, проблема в данном случае является скорее проблемой совершенствования этого института в целях обеспечения наибольшей степени эффективности широкого применения на практике. Роль, которую в решении этих проблем может играть Организация Объединенных Наций и другие заинтересованные в этой области национальные и международные организации, будь-то правительственные, будь-то неправительственные, и практические способы, посредством которых лучше всего может быть достигнута эта цель, - вот вопросы, которые мы постараемся проанализировать в третьей части нашего доклада, после того как в нашем распоряжении будут иметься все необходимые сведения. В данный же момент мы скажем лишь, что в рамках таких мероприятий необходимо будет объединить силы Организации Объединенных Наций, государств-членов и всех заинтересованных национальных и международных организаций, ибо международный коммерческий арбитраж является одним из главных органических элементов непрерывного развития экономического и научно-технического сотрудничества во всем мире. Не желая слишком забегать вперед, мы

^{17/} См. Рене Давид, "Порядок арбитража, - средство мирного сотрудничества между странами с различной структурой", в труде, озаглавленном "Современные проблемы сравнительного права", I, Токио, 1962, стр. 22 и послед.

все же хотим сказать, что в первую очередь усилия должны быть направлены к организации сотрудничества между уже существующими (или теми, которые будут созданы) органами коммерческого арбитража. Таким образом, в конкретном плане будет осуществляться общее международное обязательство экономического сотрудничества, которое является в настоящее время одной из важнейших предпосылок прочного мира.

33. Вторая часть нашего доклада будет посвящена следующей теме: Проблемы, касающиеся применения и толкования международных многосторонних конвенций, действующих в области международного коммерческого арбитража. Это будет прежде всего изложением и анализом судебной практики в этой области различных стран мира, являющихся участниками таких конвенций.

Ввиду предварительного характера нашего доклада и условий, в которых мы его готовили, в последующих пунктах мы постараемся систематизировать предоставленную в наше распоряжение информацию, проиллюстрировав ее конкретными примерами, чтобы нагляднее выделить проблемы, возникшие в практике различных судебных и арбитражных органов, о которой мы надеемся получить дополнительные сведения путем сотрудничества - рекомендованного ЮНКТАД в резолюции, принятой на ее второй сессии, - в области международного коммерческого арбитража.

34. Ввиду предварительного характера нашего доклада, мы сочли на данной стадии преждевременным подвергать критическому обзору выбранные нами моменты из судебной практики отдельных стран. Оценка результатов нашего анализа и формулировка заключений будет возможна только после того, как мы получим весь необходимый материал.

В дальнейшем мы будем касаться, главным образом, случаев определенно обоснованных положениями обсуждаемых международных конвенций. Между тем, мы не оставили без внимания также судебную практику стран, от которых, как от участников конвенции, можно было ожидать, - само собой разумеется, на основании обстоятельств данного дела, что они приняли конвенцию во внимание, даже если на это и нет определенных указаний. Наконец, в некоторых случаях мы нашли целесообразным

/...

привести конкретные примеры, указывающие на решение юридических проблем, возникающих аналогичным образом также и в текстах конвенций, даже если с этой целью и не применялись их положения, ибо речь идет о применении некоторых положений внутригосударственных законов.

Для удобства изложения мы сгруппировали в предварительном порядке собранный до сих пор материал в четырех главах, причем каждая глава охватывает определенную общую категорию проблем, а именно: проблемы, касающиеся арбитражного соглашения (глава I); проблемы, касающиеся арбитражной процедуры (глава II); проблемы, касающиеся арбитражных решений (глава III); и проблемы, касающиеся решений иностранных арбитражных судов (глава IV). Мы сочли целесообразным представить материал таким образом, чтобы каждый из последующих пунктов касался, поскольку возможно, одной из специфических проблем соответственной широкой категории, и, чтобы выделить их более наглядно, мы указали в виде заголовка в каждом из них на ту проблему, которой он касается.

/...

Глава I

Проблемы, касающиеся арбитражного соглашения

35. Законы, применимые к арбитражному соглашению. Согласно германской судебной практике критерии, определяющие наличие действительного арбитражного соглашения, устанавливаются в соответствии с законами страны местонахождения арбитражного органа^{18/}.

То же подтверждается швейцарской судебной практикой в связи с решением вопроса о действительности соглашения о третейском разбирательстве, заключенного между одним обществом с конторой в Цюрихе и его испанскими партнерами. Этим соглашением предусматривалось назначение арбитражного суда в Цюрихе в составе двух арбитров, причем каждая из сторон назначает по одному арбитру, а оба арбитра избирают сверхарбитра. Согласно тому же соглашению о третейском разбирательстве, если одна из сторон не назначает своего арбитра, то другая сторона может обратиться к председателю швейцарского федерального суда с просьбой о назначении арбитра.

В одном споре испанская сторона отказалась назначить арбитра, сославшись на недействительность соглашения о третейском разбирательстве на том основании, что оно нарушает правопорядок Испании. Швейцарская сторона обратилась к председателю федерального суда с просьбой назначить арбитра.

Было решено, что согласно статье 2 Женевского протокола 1923 года, регулирующей данное соглашение о третейском разбирательстве, применимы законы страны, на территории которой имеет место арбитражное разбирательство, - т.е. швейцарские законы, а не испанские^{19/}.

^{18/} Гражданский трибунал Гамбурга, 12 ноября 1967 г. "Ревю де л'Арбитраж", № 4/1959, стр. 126-128.

^{19/} Председатель швейцарского федерального суда, решение от 7 июля 1962 г., воспроизведенное в Журнале международного права (Клюнет), № 1/1966, стр. 173. По просьбе о назначении арбитра председатель федерального суда еще не вынес решения, так как по швейцарским законам он не компетентен решать вопрос о действительности соглашения о третейском разбирательстве. О действительности этого соглашения должны сначала вынести свое решение обыкновенные швейцарские суды.
/...

Бельгийская юриспруденция также разделяет ту точку зрения, что по смыслу Протокола 1923 года и Женевской конвенции 1927 года действительность арбитражной клаузулы в торговых договорах устанавливается в соответствии с законами государства, в котором спор был передан на арбитражное решение. Таким образом, были применены законы Чехословакии^{20/}.

36. Законы, применимые в случаях, когда надлежит установить, требуется ли достижение компромисса или достаточно соглашения о третейском разбирательстве. Во Франции в связи с приведением в исполнение одного арбитражного решения, вынесенного в штате Нью-Йорк, оно было опротестовано как недействительное, так как оно не было основано на компромиссе, а только на соглашении о третейском разбирательстве.

Толкуя содержание соглашения о третейском разбирательстве, исполнительная инстанция нашла, что поскольку в соответствии с этим соглашением любой спор между сторонами должен был быть передан в арбитраж в Соединенных Штатах, то косвенным образом они сослались на законы штата Нью-Йорк.

Законы штата Нью-Йорк рассматривались как *lex causae*, применимые в данном случае. Однако по законам не требуется обязательное изложение текста компромисса, и таким образом наличие соглашения о третейском разбирательстве достаточно для действительности арбитражного решения^{21/}.

В другом споре стороны, заключившие контракт о фрахтовании судна, договорились, что в случае спора применимы будут английские законы, поскольку они сослались на арбитражную клаузулу "Центрокон".

^{20/} Кассационный суд Бельгии, решение от 16 января 1958 г., см. "Обзор международного частного права", № 1/1959, стр. 122. Однако суд считал, что в его компетенцию не входит проверять, правильно ли истолковала в данном случае бельгийская исполнительная инстанция чехословацкие законы.

^{21/} Парижский апелляционный суд, первая палата, 30 мая 1963 г., "Ревю де л'Арбитраж", 1963 г., № 3, стр. 93.

Арбитражное решение, вынесенное в Великобритании, было затем представлено исполнительной инстанции во Франции, которая указала на отсутствие компромиссного решения. Однако было решено, что согласно применимым текстам "стороны, подписавшие соглашение о третейском разбирательстве, не обязаны составлять текст компромисса, а только сообщить противной стороне в споре о возникшем затруднении простым заказным письмом, что вытекает не только из Закона об арбитраже 1950 г., но также и из Женевской конвенции от 26 сентября 1927 года, которая предписывает только, чтобы решения выносились на основании либо компромисса, либо соглашения о третейском разбирательстве^{22/}.

37. Автономный статус компромисса и соглашения о третейском разбирательстве по отношению к договору, к которому они относятся. Тесная взаимосвязь между договором и включенным в него соглашением о третейском разбирательстве, которое может быть оформлено в виде отдельного, но все же относящегося к нему акта, создает проблему последствий, которые признание недействительности договора влечет за собой для соглашения о третейском разбирательстве. Так, в связи с исполнением во Франции одного арбитражного решения, вынесенного в Англии, был выдвинут аргумент, что недействительность заключенного сторонами договора о купле-продаже аннулирует соглашение о третейском разбирательстве и тем самым лишает действительности вынесенное арбитражное решение. Французская судебная практика занимает несколько иную позицию, ибо считает, что в вопросе международного коммерческого арбитража "соглашение об арбитраже, заключенное либо отдельно, либо включенное в правовой акт, к которому оно относится, имеет во всех случаях - не считая исключительных обстоятельств, которых мы в данный момент не касаемся, - полную юридическую автономию, не допускающую распространения на него возможной недействительности такого акта"^{23/}. Даже в том случае, когда договор признан

^{22/} Апелляционный суд в Экс ан Прованс, 29 сентября 1959 г., Журнал международного права (Клюнет), № 1/1961, стр. 168.

^{23/} Апелляционный суд Орлеана, решение от 15 февраля 1966 г., "Ревю де л'Арбитраж", № 4/1966, стр. 109.

недействительным по соображениям внутригосударственного порядка, вынесенное решение сохраняется, поскольку соглашение о третейском разбирательстве остается в силе. В этом отношении часто выдвигается аргумент, согласно которому, поскольку признание недействительности договора по соображениям правопорядка может вызвать спор и за заинтересованными сторонами остается право договориться, передав дело арбитра, это доказывает, что договор остается в силе^{24/}.

В связи с еще одним спором было принято решение в том же духе, т.е. было найдено, что, "когда возникает вопрос об установлении действительности арбитражного решения ..., в компетенцию судьи исполнительной инстанции не входит высказываться о действительности договора, к которому относится арбитражное соглашение, ввиду незаконности содержащихся в нем оговорок". Действительность арбитражного соглашения не может затрагиваться даже элементами, легшими в основу решения арбитра, ибо "на компромиссе построена вся арбитражная процедура; поэтому его предварительная действительность должна быть установлена независимо от обстоятельств, на основании которых арбитры вынесли свое решение"^{25/}.

В американской судебной практике также было решено, что арбитражная клаузула не находится в зависимости от договора, в который она включена. Конкретно, вопрос возник в связи с договором о продаже шерсти, в отношении которого покупатель утверждал, что он был заключен обманным путем. Договор содержал соглашение о третейском разбирательстве, предусматривавшее передачу любого спора - за исключением спора, касающегося состояния или качества товара, - на рассмотрение Американской арбитражной ассоциации. В таких условиях решением суда первой инстанции было отвергнуто требование об отсрочке вынесения решения до тех пор, пока не будет решен спор относительно обмана. Окружной суд второй инстанции опротестовал это

^{24/} Там же.

^{25/} Парижский апелляционный суд, решение от 9 января 1962 г., "Ревю де л'Арбитраж", № 1/1962, стр. 12.

решение на том основании, что арбитражная оговорка отличалась от других положений договора, что она не была опровергнута как обманная и что она была сформулирована в достаточно широких выражениях, чтобы предусмотреть даже возможность обмана"^{26/}.

Однако следует отметить, что в американской судебной практике нельзя говорить о какой-то постоянной практике, подобной упомянутому выше решению. В самом деле, в других случаях было решено, что защита, построенная на фактах обмана, не может быть предметом арбитража.

38. Требование об изложении арбитражного соглашения в письменной форме. В связи с тем, что положения пункта 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции 1958 года предписывают изложение арбитражного соглашения в письменной форме и тем самым могут повлиять на действительность того или иного арбитражного соглашения, возникли дискуссии по вопросу о том, какой именно смысл им следует придавать.

Так, например, женеvский суд отказался - на основании Конвенции Организации Объединенных Наций - исполнить в Швейцарии арбитражное решение, вынесенное в Нидерландах, по той причине, что фигурирующее в статье II-2 Конвенции выражение "обмен письмами" требует, чтобы предложение о передаче спора в арбитраж, сделанное в письменной форме, было принято явно выраженным, а не молчаливым согласием, путем открытия кредитного письма"^{27/}.

Между тем французская судебная практика занимает иную менее жесткую позицию в отношении требования о письменной форме арбитражного соглашения, предписываемого Конвенцией Организации Объединенных

^{26/} "Ревю де л'Арбитраж", № 4/1959, стр. 128-130.

^{27/} Мартин Шварц, "Требование о письменной форме в пункте 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции от 10 июня 1958 года о признании и выполнении арбитражных решений иностранных судов", см. в *Revue suisse de jurisprudence*, 1968 год, том. 64, стр. 49; см. там же текст решения от 8 июня 1967 г. по делу Валсума против Шевалье, стр. 56.

Наций 1958 года. В сущности было решено, что, "когда акцепт коммерческой сделки вытекает из ее осуществления, причем продавец (французский) не возражает против клаузулы, определенно предусматривающей, что в случае возникновения спора между сторонами они передают его в арбитраж, этот акцепт подразумевает также и принятие указанной клаузулы и обязывает продавца ее соблюдать. То же происходит даже в тех случаях, когда клаузула, предусматривающая передачу спора в арбитраж в стране иностранного покупателя (английского), фигурирует в стандартном формуляре договора, который покупатель послал в виде подтверждения своему французскому поставщику после заключения сделки путем устного соглашения" ^{28/}.

Итальянская судебная практика очень близка к этой позиции. Таким образом, в связи с одним спором в Италии было потребовано исполнение арбитражного решения, вынесенного в Нью-Йорке на основании соглашения о третейском разбирательстве, содержащегося в договоре о фрахтовании судна, заключенного также в Нью-Йорке между норвежским судовладельцем и итальянским фрахтовщиком. В соглашении о третейском разбирательстве компетенция была признана за арбитражным органом в Нью-Йорке. Однако эта клаузула не была подтверждена в письменной форме, как этого требует статья 1341 итальянского гражданского кодекса. Итальянская судебная практика постановила, что требование письменного одобрения (подтверждения) является вопросом формы, определяемым законами, действующими в месте заключения договора, а не вопросом процедуры, подлежащим действию законов исполнительной инстанции. Поскольку в штате Нью-Йорк, где был заключен контракт, не требуется письменного подтверждения соглашения о третейском разбирательстве, оно было признано действительным

^{28/} Французский кассационный суд, палата гражданской торговли, 17 октября 1961 г., в "Ревю критик де друа энтернационал приве" № 1/1962, стр. 129-130.

с учетом того, что статья 1341 итальянского гражданского кодекса санкционирует положение не международного, а внутригосударственно-го правопорядка^{29/}.

В том же смысле высказалась и раньше еще одна итальянская исполнительная инстанция в отношении другого арбитражного решения, вынесенного в Чехословакии на основании договора, заключенного в Чехословакии же; этот договор содержал соглашение о третейском разбирательстве, которое не было подтверждено в письменной форме, этим арбитражным органом^{30/}.

Практика Арбитражной комиссии при Торговой палате Румынии требует, чтобы, в тех случаях когда истец представляет ей дело на арбитражное разбирательство, не согласившись предварительно в письменной форме с ответчиком о компетенции комиссии, до начала арбитражного разбирательства обозначенный в иске ответчик выразил свое согласие. Таким образом, поскольку истец (предприятие в Праге) не приложил к своему иску копию соглашения об арбитраже, Арбитражная комиссия запросила ответчика (предприятие в Бухаресте), согласен ли он с тем, чтобы она разбирала этот спор. И только получив его согласие, Арбитражная комиссия приступила к разбирательству дела (дело № 6/1955 -).

В другом случае одна нью-йоркская фирма потребовала арбитражное разбирательство спора с бухарестской фирмой, причем она не заключила с этой последней соглашения об арбитраже (дело № 7/1955). Арбитражная комиссия поступила таким же образом, т.е., прежде чем приступить к арбитражному разбирательству, она предложила ответчику изъяснить свое согласие на ее компетенцию.

^{29/} Итальянский кассационный суд, решение от 2 мая 1960 г., Journal du droit international (Клюнет), № 3/1961, стр. 860.

^{30/} Апелляционный суд Триеста, решение от 13 июля 1956 г., см. Journal du droit international (Клюнет), № 3/1961, стр. 864.

Из этого можно заключить, что Арбитражная комиссия Торговой палаты Румынской Социалистической Республики может решать споры только в том случае, если стороны договорились о ее компетенции и если они оформили свою договоренность в письменной форме, независимо от того, была ли эта договоренность достигнута до или после представления спора на ее разбирательство.

В германской судебной практике вопрос оформления соглашения об арбитраже возник в контексте статьи 1027 Германского гражданского процессуального кодекса. Хотя он и является сводом положений внутригосударственного права, в дальнейшем будет видно, что, тем не менее, он представляет интерес в отношении статьи П/2 Нью-Йоркской конвенции.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1027 Германского процессуального кодекса соглашение об арбитраже должно быть определенно выражено в письменной форме, и этот документ должен содержать только клаузулы, относящиеся к арбитражу. Это требование не было соблюдено в оговорке, предусматривающей в данном случае урегулирование некоторых споров арбитражным судом Ассоциации торговцев зерном гамбургской биржи.

Тем не менее, утверждалось, что форма соглашения об арбитраже не определяется в данном случае пунктом 1 статьи 1027, а пунктом 2 статьи 1027. Текст этой последней не предписывает никаких особых формальностей в тех случаях, когда соглашение между сторонами является актом двусторонней сделки между коммерсантами.

Таким образом, был затронут второстепенный вопрос о том, имела ли французская сторона - в данном случае сельскохозяйственный кооператив - статус коммерсанта. Сторона-ответчица имела бы этот статус, будучи кооперативом, если могло бы быть применено германское законодательство, в частности пункт 2 статьи 17 германского закона о кооперативах. Однако было решено, что статус коммерсанта, на который претендовал ответчик, не может определяться по германским законам, а должен быть установлен французским законом, ибо

/...

согласно германскому частному международному праву статус коммерсанта определяется законами, действующими в местонахождении предприятия. Однако по французским законам было найдено, что ответчик, будучи сельскохозяйственным сбытовым кооперативом, не является коммерсантом. Поэтому в данном случае был применен пункт 1 статьи 1027 Германского гражданского процессуального кодекса, на основании которого арбитражное соглашение, заключенное посредниками сторон (составившими акты и передавшими их заинтересованным сторонам), было признано недействительным с точки зрения формы^{31/}.

39. Разногласия, не предусмотренные в арбитражном соглашении или не входящие в положения соглашения об арбитражном разбирательстве. Учитывая особое значение соглашения об арбитраже (лежащего в основе компетентности выносить арбитражные решения), необходимо установить наличие таких соглашений и, не менее важно, уточнить их содержание.

Фактически, если верно, например, что Арбитражная комиссия при Торговой палате Бухареста обладает общей компетентностью во внешних взаимоотношениях, то стороны могут по соглашению ограничить эту компетентность некоторыми категориями отношений в области внешней торговли. Арбитражный орган может быть облечен полномочиями, позволяющими ему выносить постановления только в границах, предусмотренных сторонами и изложенных в соответствующей клаузуле их соглашения. Эта клаузула должна выражать не только волю сторон прибегнуть к арбитражу, но также указать категории отношений, которые они намереваются передать в арбитраж.

Таким образом, в недавнем споре^{32/} истец потребовал, чтобы арбитражная комиссия установила цену и спецификации товаров, являющихся предметом договора, и изменила срок поставки. В своих

^{31/} Гражданский суд Гамбурга, торговая палата, решение от 12 ноября 1957 г., "Ревю де л'Арбитраж", № 4/1959, стр. 126-128.

^{32/} Дело 245/1954, в котором истец (фирма в Федеративной Республике Германии) предъявил иск Exportlemn (Социалистическая Республика Румынии), закончившееся решением № 9 от 19 марта 1965 года.

обоснованиях Комиссия заявила, что она в принципе могла бы согласиться на эти требования, если бы арбитражное соглашение сторон давало ей на это право. Однако, проанализировав арбитражное соглашение, Комиссия констатировала, что стороны ей этого права не предоставляют: "Только стороны по соглашению могут доверить третьему лицу или арбитражному органу установление цен и спецификаций. Но такая договоренность должна быть определенно уточнена и не может вытекать из соглашения, которое, как в данном случае, предусматривает, напротив, что установление цен и предписание спецификаций определяется самими сторонами, и, тем самым, исключает возможность арбитража.

В других делах арбитражный орган должен был выяснить, подпадает ли объект требования (уплата известной суммы, представляющей собой эквивалент недостатков качества) под категорию споров, которые стороны намеревались передать в арбитраж. Арбитражная клаузула предусматривала, что Арбитражная комиссия Бухареста не может выносить решений по спорам, касающимся качества товаров, так как контроль над качеством должен производиться экспертом от покупателя, причем решение этого последнего является окончательным и обязательным для сторон^{33/}.

Ответчик предъявил возражение об отсутствии компетентности, утверждая, что факт требования уплаты указанных сумм является спором о качестве и, как таковой, не подпадает под компетенцию Бухарестской комиссии. Комиссия постановила, что притязание истца на уплату суммы денег, эквивалентной недостаткам, констатированным экспертом, указанным в договоре сторон, не может считаться спором, относящимся к качеству; поэтому Комиссия передала это дело в арбитраж.

^{33/} Решение № 38 от 19 сентября 1966 года (дело 367/1966; истец - румынское предприятие против фирмы в Алеппо).

В другом споре^{34/}, решенном в 1966 году, Комиссия нашла повод подтвердить, что содержание арбитражного соглашения должно быть ясным и недвусмысленным. Такое соглашение должно быть предметом особого внимания, так как, несмотря на то что соглашение часто включается в договор, оно сохраняет собственный самостоятельный характер и ведет к конкретным последствиям.

Комиссия должна была прекратить дело именно потому, что договорные положения, касающиеся компетентного арбитража, казались двусмысленными: "При условии, что соглашение об арбитраже, когда оно принимает форму клаузулы, включенной в договор, сохраняет свой собственный и самостоятельный характер и имеет конкретные правовые последствия юрисдикционного характера, что налагает на стороны обязательство уделять этому положению особое внимание во избежание возможных недоразумений.

"Однако из документов этого дела и из заключений сторон, как в данном случае, выясняется, что они не поступили таким образом и не пришли к соглашению относительно компетентности бухарестского арбитражного органа, на том основании, что существуют два арбитражных соглашения, противоречащие одно другому: в одном предусматривается компетентность Арбитражной комиссии при Торговой палате Социалистической Республики Румынии, а в другом - компетентность порядка арбитража Н.Ж.А. или Приват, причем невозможно установить, отдали ли стороны предпочтение Бухарестской комиссии. Фактически, из этих двух текстов ... ". Отсюда следует полное обоснование, пользуясь которым, Комиссия высказывает убеждение, что между сторонами не было договоренности относительно компетентности Комиссии решить их спор и что поэтому Комиссия была вынуждена прекратить дело.

^{34/} Дело 322/1965, решение № 28 от 19 марта 1966 года (истец - румынское предприятие, ответчик - фирма в Вадуз-Лихтенштейн).

40. Правомочность заключать соглашения об арбитраже. Эта проблема возникла на практике в связи с правомочностью итальянского торгового общества, правление которого находится в Милане, согласившегося передавать все споры, возникающие на основании договора о поставке товаров, заключенного с румынской внешнеторговой организацией, в Бухарестскую арбитражную комиссию. Правомочность итальянской стороны согласиться на такого рода арбитражную клаузулу вызвала дискуссии, так как, "согласно положениям статьи 2 итальянского процессуального гражданского кодекса, нельзя путем соглашения отказывать в компетентности итальянской юрисдикции как в пользу иностранной юрисдикции, так и в пользу арбитров, выносящих решения за границей, за исключением тех случаев, когда дело идет об обязательствах между иностранцами или между иностранцем и итальянским гражданином, не проживающим ни временно, ни постоянно в Италии, при условии, что такой отказ в компетентности предусматривается в письменной форме".

Тем не менее, было решено (с учетом того, что Италия и Румыния являются сторонами в Женевском протоколе 1923 года об арбитражных соглашениях, ратифицированном Италией 8 мая 1928 года, а Румынией - 21 марта 1925 года), что правомочность итальянской стороны должна быть установлена в соответствии со статьей 1 указанного Протокола, включенного в итальянское законодательство на основании его ратификации итальянским правительством, а не в соответствии со статьей 2 итальянского гражданского кодекса. В соответствии с постановлениями статьи 1 Протокола было постановлено, что "предприятие-ответчик могло бы на законном основании заключить арбитражное соглашение, отказавшись от итальянской юрисдикции в пользу арбитражного органа Румынии" ^{35/}.

^{35/} Бухарестская арбитражная комиссия, решение № 34 от 29 ноября 1958 года, цитированное И. Нестором и О. Капатина, Chronique de Jurisprudence roumaine, в Журнале международного права (Клюнет), № 2/1968, стр. 419-422.

Итальянская судебная практика стала на аналогичную позицию в отношении требований об исполнении иностранных арбитражных решений. Таким образом было решено, что статья 2 итальянского гражданского процессуального кодекса утрачивает свой категорический характер в случае отмены компетентности итальянского судьи на основании какого-либо международного соглашения, Женевского протокола 1923 года или Женевской конвенции 1927 года^{36/}.

Итальянская судебная практика постановила также, что статья 1 Женевского протокола 1923 года применима (в отступление от статьи 2 итальянского гражданского процессуального кодекса), даже если арбитражное решение было вынесено в государстве, не являющемся стороной в этом международном соглашении (в данном случае - штат Нью-Йорк), при условии, однако, что государства, к которым принадлежат тяжущиеся стороны по своему гражданству (в данном случае итальянец и норвежец), являются сами сторонами в Конвенции^{37/}.

Франция и Бельгия отказывают государственным деятелям в праве передавать дело в третейский суд. Это запрещение всегда распространяется на проблемы в плане внутреннего права, но во Франции создающиеся таким образом препятствия устраняются в международном плане вследствие благоприятного развития судебной практики^{38/}.

^{36/} Итальянский кассационный суд, объединенные отделы, решение № 466 от 2 марта 1964 года; Апелляционный суд в Милане, 23 апреля 1965 года, два решения в Журнале международного права (Клунет), № 3/1966, стр. 702.

^{37/} Итальянский кассационный суд, 2 мая 1960 года, Журнал международного права (Клунет), № 3/1961, стр. 860.

^{38/} См. Морис Андре Фламм, "Арбитраж в отношениях между лицами публичного права и лицами частного права", доклад Международного конгресса по арбитражу, стр. 21.

Фактически уже с 1957 года в нескольких постановлениях судьи отказывались выносить решения, за одним исключением, против которого возражало французское правительство, утверждавшее, что для него не может являться обязательным арбитражное соглашение, включенное в международный договор^{39/}.

Кассационный суд встал на эту точку зрения^{40/} в постановлении от 14 апреля 1964 года, уточнив, что лишение государственных учреждений права подписывать арбитражные соглашения относится к внутреннему порядку; оно не имеет отношения к международному правопорядку и не препятствует тому, чтобы государственное учреждение представило, как это может сделать любая договаривающаяся сторона, принятое им соглашение частного права на рассмотрение иностранных законодательных органов, если такой договор носит характер международного договора. В 1964 и 1966 гг. тот же Кассационный суд постановил, что запрещение, о котором идет речь, относится к договорному праву, а не к внутренним законам договаривающихся сторон:

"Но с учетом того, что запрещение, вытекающее из статей 83 и 1004 Гражданского процессуального кодекса, не выдвигает вопроса о правомочности по смыслу статьи 3 Гражданского кодекса; что апелляционный суд должен выносить решение только относительно того, должно ли это правило, установленное для внутригосударственных договоров, применяться также и к международному договору, заключенному в области морской торговли и в условиях, сообразных с практикой этой торговли; что в оспариваемом решении справедливо говорится, что приведенное выше запрещение неприменимо к такого рода договору и что поэтому, объявляя действительным арбитражное соглашение, подписанное также юридическим лицом публичного права, Апелляционный суд, исключая все другие мотивы, которые могут считаться излишними, законно обосновал свое решение".

^{39/} Париж, 10 апреля 1957 года, J.C.P. P-10078, записка Мотульского и Д. 1958 года, 702 записка Жана Роберта; 21 февраля 1961 г., "Ревю де л'Арбитраж", 18, Экс, 5 мая 1959 г., "Ревю де л'Арбитраж", 1960 г., стр. 28.

^{40/} "Ревю де л'Арбитраж", 1964 год, стр. 82 и последующие. /...

Глава II: Проблемы, касающиеся порядка арбитража

41. Закон, применяемый к порядку арбитража. Толкование воли сторон. Один из лондонских органов арбитража руководствовался английским законом по процедуре (закон об арбитраже от 1950 года). Одна из сторон, - Общество Франко-тунисской навигации, - воспротивилась исполнению во Франции объявленного арбитражного решения, утверждая, что она опротестовала в письменном виде применение английского закона. Но было решено, что "стороны согласились на порядок, предусмотренный английским законом, во исполнение Женевской конвенции от 24 сентября 1923 года, когда был предусмотрен арбитраж в соответствии с "арбитражной клаузулой центрокона" с назначением "двух арбитров в Лондоне... членов "Baltic", которые смогут назначить третьего арбитра" 41/.

42. Компетенция арбитражного суда обусловливается правомочностью арбитражной конвенции. Оспаривание правомочности арбитражной конвенции или соглашения о третейском разбирательстве подвергает сомнению самое компетенцию органа арбитража, занимающегося разбором спора по существу в отношении решения спора. В этом смысле было решено, что "данное соглашение будет иметь последствия в отношении компетенции арбитражной юрисдикции лишь в той степени, в какой оно является действительным согласно праву, которое к нему применимо" 42/. Отсюда вытекает следствие процедурного характера, согласно которому исключение касается ничтожности арбитражной клаузулы, должно быть безусловным или предварительным для определения таким образом самой компетенции арбитражного органа. В соответствии с румынским законодательством, Бухарестская арбитражная комиссия имеет право сама выносить решение о своей собственной юридической компетенции.

41/ Французский кассационный суд, палата гражданской торговли, 17 марта 1964 г., в "Ревю де л'арбитраж" № 2/1964, стр. 46.

42/ Бухарестская арбитражная комиссия, 29 ноября 1958 года, в журнале международного права ("Клунет"), № 2/1968, стр. 419.

43. Состав арбитражного суда при отсутствии назначения арбитра одной из сторон. Одна японская фирма, которой было предложено назначить своего арбитра в рамках арбитражного разбирательства в Лондоне, оставила без внимания сделанное предложение, а позднее отказалась от исполнения в Японии вынесенного решения, ссылаясь на то, что состав арбитражного органа был юридически не правомочным. Эта точка зрения не была принята и было решено, что "при применении английского закона в качестве процедурного закона факт неназначения одной из сторон своего арбитра узаконивает то, что арбитр, назначенный другой стороной, действовал как единственный арбитр"^{43/}.

44. Национальность арбитров. Выбор по официальному списку. Было решено, что общественному порядку Швейцарии не противоречит то, что в списке торговой палаты Чехословакии значатся только арбитры чешской национальности, проживающие в Чехословакии. Обязанность выбирать арбитра из этого списка не противоречит швейцарскому общественному порядку^{44/}.

45. Возможность аннулирования арбитражного решения, когда арбитр и уполномоченный мандатарий одной из сторон принадлежат к одной и той же организации . . . Другие причины аннулирования. В Швеции было принято арбитражное решение арбитром, который работал в Управлении центрального комитета морских страховщиков Франции. Одну из сторон - французское торговое общество представлял в данном случае уполномоченный, который работал в парижском Комитете морских страховщиков. Он защищал интересы французской стороны в споре. После вынесения решения было предъявлено требование о его исполнении во Франции. Тогда другая сторона - польское предприятие - воспротивилась его исполнению решения, ссылаясь на нарушение права защиты ввиду того, что арбитр и уполномоченный одной стороны были из одной и той же организации..

^{43/} Апелляционный суд Токио, 2-й гражданский отдел, в "Ревю де л'арбитраж", № 3/1964, стр. 102.

^{44/} Федеральный суд Швейцарии, решение от 12 февраля 1958 года, в "Ревю де л'арбитраж" № 1/1958, стр. 26-31.

Однако было решено, что право защиты не было нарушено, потому что между арбитром и уполномоченным французской стороны не было служебных отношений, которые ставят первого в зависимое положение от второго, а также не было таких отношений, которые могли бы лишить арбитра той независимости и беспристрастности, которые необходимы для выполнения его функций. Между французской стороной и учреждениями, в которых работали уполномоченный и арбитр, также не было отношений в общих интересах. Было принято также во внимание то, что польская сторона не отвела арбитров, несмотря на то, что она могла это сделать до начала прений^{45/}.

Верховный суд США решил, что тот факт, что арбитр не сообщил о своих бывших коммерческих отношениях с одной из спорящих сторон, оправдывает аннулирование арбитражного решения в соответствии со статьей 10 закона об арбитраже США. То, что у арбитра были коммерческие отношения с одной из сторон, не влечет за собой автоматической дисквалификации, при условии, что стороны информированы заранее о существующих отношениях или если, они даже не знают об этом, речь идет об малозначительных коммерческих отношениях.

Было выражено отдельное мнение; согласно которому факт несообщения о коммерческих отношениях с одной из сторон может явиться поводом для заявления о пристрастности, но при отсутствии явного доказательства неприемлемости арбитра сам по себе факт несообщения о его отношениях со сторонами не является поводом для дисквалификации арбитра.

46. Право сверхарбитра принимать решения, не консультируясь с арбитрами. Условия. В споре двух сторон, которые договорились и приняли на основе соглашения о третейском разбирательстве о применении английского закона, истец уведомил ответчика заказным письмом о назначении своего арбитра. Ответчик согласился на арбитраж, назначив, в свою очередь, своего арбитра. Поскольку арбитры не смогли прийти к соглашению, был назначен сверхарбитр, который

^{45/} Апелляционный суд Руана, 2-я гражданская палата, 21 октября 1965 года, в "Ревю де л'арбитраж", № 1/1966, стр. 22.

единолично принял решение по данному делу. В связи с требованием исполнения арбитражного решения во Франции было заявлено, что решение не правомочно, ибо сверхарбитр не консультировался с арбитрами в соответствии со статьей 1028 Французского гражданского процессуального кодекса. Тем не менее, было принято решение о том, что поскольку применяется английский, а не Французский закон, то сверхарбитру не вменяется подобная обязанность, потому что "назначение сверхарбитра имело место в соответствии с английским законом, в котором уточняется, что в случае разногласия третий арбитр "заменит двух арбитров", что не вменяет ему в обязанность проводить консультации с арбитрами". Следовательно, арбитражное решение считалось правомочным и было признано требование об исполнении решения^{46/}.

^{46/} Апелляционный суд Экс-ан-Прованс, 29 сентября 1959 года, в журнале международного права ("Клунет"), № 1/1961, стр. 168.

Глава III: Проблемы, связанные с арбитражными решениями

47. Арбитражные решения без мотивировки. Хотя в законодательствах большинства стран (в частности, в законодательстве стран континентальной Европы) содержатся положения о том, что решения, вынесенные любым судебным органом (следовательно, и решения арбитражных органов), должны быть мотивированы, — некоторые системы *common law* допускают, что в решении не обязательно должны быть указаны мотивы данного заключения.

Само собой разумеется, что решения, содержащие соответствующую мотивировку, считаются вполне действительными в странах, законодательство которых не включает этого требования, так как *quod abundat non vitiat*.

В государствах, требующих, чтобы решения были мотивированы (обычно с оговоркой, что в противном случае решение является недействительным), возникали известные трудности в связи с вопросом о юридической действительности иностранных арбитражных немотивированных решений. После некоторых колебаний, французская юриспруденция пришла к заключению, согласно которому "отсутствие мотивировки в иностранном арбитражном решении само по себе не противоречит французскому правопорядку по смыслу международного частного права"^{47/}. Иными словами, в этом заключении указывается, что, хотя лишенное мотивировки иностранное решение и нарушает одно из законоположений государства, в котором это решение фигурирует в качестве юридического доказательства, — все же подобное отклонение является допустимым, поскольку нормы правопорядка в международном частном праве менее жестки, чем нормы правопорядка внутреннего права, согласно которым такое иностранное решение было объявлено недействительным.

^{47/} Французский кассационный суд, Первое гражданское отделение, 22 ноября 1966 г., Вестник арбитража, № 1/1967, стр. 9-11. По тому же вопросу, постановление того же отделения, 14 июня 1960 г., Критический обзор международного частного права, № 3/1960, стр. 393.

Следует заметить, однако, что такое мягкое решение вопроса допускается при условии, что заинтересованная сторона не будет утверждать, что "под умолчанием в арбитражном решении скрывается посягательство на право защиты или решение, по существу противоречащее нормам правопорядка"^{48/}.

Во Франции было также постановлено, что, "если мотивировка арбитражных решений, как и всякое судебное решение, относится к нормам правопорядка французского права, она не является нормой международного правопорядка, тогда как английский закон, применимый к данному договору, не вменяет арбитрам в обязанность мотивировать выносимое ими решение"^{49/}.

Равным образом было постановлено, что "нормы французского международного права не требуют, чтобы иностранное арбитражное решение было мотивировано, если этого не требует законодательство, в рамках которого вынесено это решение"^{50/}.

Было также постановлено, что "отсутствие мотивировки, в принципе противоречащее французской арбитражной процедуре, не противоречит нормам международного французского права, если оно соответствует компетентному иностранному законодательству"^{51/}.

Швейцарская юриспруденция стоит на более жесткой позиции. Она гласит, что закон "воспрепятствует давать разрешение на исполнение не имеющего мотивировки иностранного судебного решения, даже если последнее было вынесено законным образом, в соответствии с правомерным *lex fori* (в данном случае — с калифорнийским законом), во всяком случае если такое решение исходит от государства, которое не связано с Швейцарской конфедерацией или с данным кантоном договором, предусматривающим разрешение на исполнение иностранного судебного

^{48/} Французский кассационный суд, 22 ноября 1966 года.

^{49/} Парижский апелляционный суд, 27 марта 1962 г., Вестник арбитража, № 2/1962, стр. 45.

^{50/} Парижский апелляционный суд, 30 мая 1963 г., Вестник арбитража, 1963 г., № 3, стр. 93.

^{51/} Апелляционный суд г. Нанси, 1-е отделение, 29 января 1958 г., Вестник арбитража, № 4/1958, стр. 122.

решения"^{52/}. Однако, в виде исключения, немотивированное арбитражное решение может рассматриваться как не нарушающее швейцарские правовые нормы, если установлено, что "в момент передачи дела в арбитраж обе стороны знали, что предстоящее решение не будет сопровождаться мотивировкой, или если они отказались от указания мотивов"^{53/}.

Согласно итальянской юриспруденции статья 1 Женевской конвенции 1927 года расходится с положениями Итальянской конституции, которая требует, чтобы любое судебное решение было обосновано; таким образом, иностранное арбитражное решение может быть приведено в исполнение в Италии, даже если оно и не обосновано^{54/}.

48. Отказ от обжалования арбитражного решения. Его последствия. Было постановлено, что отказ от обжалования арбитражного решения не может рассматриваться как согласие с вынесенным решением. Отказывающаяся от обжалования сторона находится в том же положении, в каком она находилась бы, если бы пропустила срок апелляции, не воспользовавшись этой возможностью; ее положение от этого отказа не ухудшается.

Отсюда делают вывод, что отказ от обжалования "не препятствует отказавшейся стороне протестовать против исполнения за границей данного арбитражного решения, в частности, на основании статьи 2 Женевской конвенции 1927 года"^{55/}.

49. Презумпция, требующая от сторон признания окончательного характера арбитражного решения. Условия. Когда одно арбитражное решение, вынесенное в Англии суперарбитром в соответствии с Законом 1950 года об арбитраже, должно было получить во Франции разрешение на исполнение, стали утверждать, что это решение не будет окончательным. Тем не менее было постановлено, в соответствии с нормой,

^{52/} Швейцарский федеральный суд, отделение публичного права, 11 ноября 1959 г., Вестник арбитража, № 3/1960, стр. 105.

^{53/} Там же.

^{54/} Флорентинский апелляционный суд, 7 марта 1957 г., Вестник международного права (Клюне), № 3/1961, стр. 864.

^{55/} Женевский суд, 1-е отделение, 5 июля 1963 г., Вестник арбитража, № 4/1964, стр. 152.

применимой к арбитражной процедуре (статья 16 Закона об арбитраже), что "если не будет выражено противного намерения, всякое арбитражное соглашение будет рассматриваться как содержащее оговорку о том, что решение, вынесенное суперарбитром, является окончательным и обязательным для сторон". Поскольку в данном случае "не было выражено никакого противного намерения, следует считать данное решение окончательным и имеющим обязательную силу"^{56/}. В соответствии с этим, после проверки выполнения законных требований, было дано разрешение на исполнение данного иностранного арбитражного решения в рамках Женевской конвенции 1927 года.

50. Обозначение сумм, фигурирующих в арбитражном решении, в выражении валютной системы страны арбитражного разбирательства. Ненарушение границ арбитражного соглашения. Один лондонский арбитражный орган обязал франко-тунисскую судоходную компанию уплатить определенную сумму в фунтах стерлингов, хотя истец требовал уплаты причитающейся суммы во французских франках; возник вопрос о том, не вынес ли данный арбитражный орган, поступая таким образом, решения *ultra petita*, что повлекло бы за собой объявление решения недействительным. Однако было постановлено, что границы арбитражного соглашения не были нарушены, так как, "поскольку одна из основных статей иска выражена в фунтах и поскольку арбитражное разбирательство имело место в Лондоне и было поручено английским арбитрам, то естественно, что они переводят присужденные суммы в фунты стерлингов по курсу дня вынесения решения"^{57/}.

^{56/} Апелляционный суд город Экс-ан-Прованс, 29 сентября 1959 года. Вестник международного права (Клюнз), № 1/1961, стр. 168.

^{57/} Французский кассационный суд, торгово-гражданское отделение, 17 марта 1964 г., Вестник арбитража, № 2/1964, стр. 46.

Глава IV : Проблемы, относящиеся к исполнению иностранных арбитражных решений

51. Отказ в исполнении решения, основанный на недействительности арбитражного соглашения. Правопорядок. Одна французская компания, которая по иску должна была исполнить английское арбитражное решение, утверждала, что данное соглашение об арбитражном разбирательстве является недействительным, поскольку французские законы запрещают передавать в арбитраж дела, касающиеся правопорядка (статья 1020 французского гражданского кодекса).

Эта точка зрения была принята французской инстанцией, выдающей разрешения на исполнение иностранных арбитражных решений: основываясь на Женевской конвенции 1927 года (применимой в данном случае), она отказала в исполнении решения на том основании, что данное соглашение об арбитраже, а тем самым и арбитражное решение, противоречат французскому правопорядку. Действительно, экзекватурный суд установил, что французская фирма обязана, по арбитражному решению, возместить убытки датскому истцу за недоставку проданной ему партии зерновых. Но, поскольку такое невыполнение обязательства объяснялось фактом приостановления исполнения решения компетентным французским административным органом, экзекватурный суд признал, что данный спор "может быть разрешен только путем применения норм правопорядка французской экономической организации, ответственной за выполнение договора. Отсюда суд вывел, "что данный спор касается правопорядка и что соглашение становится недействительным в случае, если арбитражное решение ставится в зависимость от толкования и применения какой-либо нормы правопорядка^{58/}".

52. Отказ в исполнении решения, основанный на позднем вручении повестки. В соответствии с пунктом b статьи 2 Женевской конвенции от 26 сентября 1927 года, в исполнении в Швейцарии французского арбитражного решения было отказано на том основании, что швейцарская фирма была поздно поставлена в известность о необходимости назначить арбитра (извещение - 24 мая, срок назначения - 12 мая 1960 г.),

^{58/} Апелляционный суд, г. Орлеана, 15 мая 1961 г., Вестник международного права (Клюнэ), № 1/1962, стр. 140.

равно как и о дне публичного разбирательства существа дела (17 ноября 1960 г., т.е. в день суда)^{59/}.

53. Отказ в исполнении решения, основанный на нарушении границ арбитражного соглашения. В соответствии с пунктом с статьи 2 Женевской конвенции 1927 года, в исполнении в Швейцарии французского арбитражного решения было отказано на том основании, что арбитражный орган перешел за рамки арбитражного соглашения, объявив "расторжение соглашения, с понесением убытков и ущерба одной стороной" и определив размер возмещения убытков, тогда как в его задачу входило лишь урегулирование "новых затруднений", которые могли бы возникнуть при выполнении соглашения^{60/}.

54. Разрешение на исполнение арбитражного решения, вынесенного заочно. Одна японская фирма, законным порядком вызванная в арбитражный суд в Лондоне, не явилась в суд, а позднее выступила против исполнения в Японии вынесенного решения, мотивируя это тем, что было нарушено ее право защиты. Эта точка зрения была отвергнута; было постановлено, что "неявка в арбитражный суд этой стороны, законным порядком оповещенной о дне и месте арбитражного разбирательства, дает основание для ведения арбитражного процесса в отсутствие этой стороны; следовательно, последняя не может на законном основании ссылаться на нарушение своего права защиты, чтобы протестовать против исполнения в Японии такого заочно вынесенного решения^{61/}".

55. Процедура исполнения решений в случае отсутствия соответствующих внутригосударственных законоположений. Японское гражданское процессуальное право не содержит положений относительно исполнения

^{59/} Женевский суд, 1-е отделение, 5 июля 1963 года, Вестник арбитража, № 4/1964, стр. 152.

^{60/} Там же.

^{61/} Апелляционный суд, г. Токио, 14 марта 1963 г., Вестник арбитража, № 3/1964, стр. 102.

иностранных арбитражных решений, а только положения об исполнении внутренних решений, которые имеют действие, аналогичное действию судебных решений. В вышеуказанных условиях было постановлено, что "тот факт, что Япония является участницей Женевского протокола и Женевской конвенции, а также Нью-Йоркской конвенции, обязывает ее применять к иностранным арбитражным решениям ту же процедуру, что и к внутренним решениям, в той мере, в какой последние отвечают условиям, предусмотренным в этих Конвенциях^{62/}".

56. Разрешение на исполнение арбитражного решения, при условии, что это решение касается спора, который может быть разрешен арбитражным порядком. Была выдвинута просьба о разрешении на исполнение в Японии арбитражного решения, вынесенного в Англии. Так как оба эти государства являются участниками Женевской конвенции 1927 года, то было проверено, выполнены ли все предусмотренные этой Конвенцией условия. Было установлено, что данный спор может быть разрешен арбитражным порядком, в соответствии с английским законодательством. Такая же проверка была произведена с точки зрения японского законодательства. После того как было установлено, что последнее допускает разрешение такого спора арбитражем, было дано разрешение на исполнение арбитражного решения^{63/}.

57. Приоритет двусторонних соглашений по отношению к Женевской конвенции 1927 года в области исполнения иностранных арбитражных решений. В связи с ходатайством об исполнении во Франции английского арбитражного решения возник спор, применять ли в данном случае Женевскую конвенцию 1927 года или Франко-британскую конвенцию 1934 года о судебных решениях. Было постановлено, что поскольку разрешением английского Высокого суда правосудия английскому арбитражному решению был придан принудительно-исполнительный характер, то указанное арбитражное решение может быть приравнено к

^{62/} Апелляционный суд, г. Токио, 2-е гражданское отделение, 14 марта 1963 года, Вестник арбитража, № 3/1964, стр. 102.

^{63/} Окружной суд, г. Токио, 20 августа 1959 г., см. в Ежеквартальном вестнике Японской ассоциации торгового арбитража, № 26-27/1967.

судебному решению. Поэтому в данном случае применяется не Женевская конвенция 1927 года, а Франко-британская конвенция^{64/}.

58. Неотменяемость существа иностранного арбитражного решения.

Арбитражное решение, вынесенное в Румынии заочно, за неявкой ответчика (итальянской компании), было подвергнуто в Италии экзекватурной процедуре. Ответчик сослался на статью 798 итальянского гражданского процессуального кодекса, которая допускает пересмотр существа иностранных судебных решений, вынесенных заочно. Тем не менее, это возражение получило отвод, поскольку данное арбитражное решение основывалось на Женевской конвенции 1927 года, которая запрещает пересмотр существа дела. Так как Италия является участником Женевской конвенции, было постановлено, что статья 798 в данном случае не может быть применена. Поэтому ходатайство о разрешении на исполнение данного решения было удовлетворено, без пересмотра существа дела^{65/}.

Аналогичное разрешение вопроса имело место в Италии, в случае с арбитражным решением, вынесенным в Гамбурге (ФРГ) в отношении итальянского гражданина. Отказ применить статью 798 итальянского гражданского процессуального кодекса мотивировался положениями Женевской конвенции 1927 года; было указано, что "эта Конвенция упоминается в ноте, которой обменялись Италия и Федеративная Республика Германии и в которой перечислялись все договоры и соглашения, вновь введенные в силу этими двумя странами^{66/}".

^{64/} Парижский апелляционный суд, 1-е отделение, 20 октября 1959 г., Вестник арбитража, № 2/1960, стр. 48.

^{65/} Миланский апелляционный суд, 23 апреля 1965 г., Вестник международного права, № 3/1966, стр. 702.

^{66/} Итальянский кассационный суд, 9 мая 1962 г., Вестник международного права, № 2/1964, стр. 356.

59. Необходимость получить разрешение на исполнение, для того чтобы иностранные арбитражные решения имели во Франции силу решенного дела. Во Франции была сделана ссылка на английское окончательное решение как на имеющее силу решенного дела. Однако было постановлено иное, так как "арбитражное решение, вынесенное за границей, ставшее в данной стране окончательным и таким образом отвечающее условию пункта 2 статьи 1 Женевской конвенции 1927 года, тем не менее сохраняет характер судебного решения частного порядка и не может получить во Франции силу решенного дела и характер принудительного исполнения, если в этой стране не будет дано разрешение на исполнение такого решения, без чего ссылки на него не допускаются^{67/}".

60. Закон, применимый к исполнению иностранного арбитражного решения, за неимением соответствующего международного соглашения. Было постановлено, что исполнение в Швейцарии арбитражного решения, вынесенного в Калифорнии (США), регулируется законодательством того кантона, в котором заявляется требование такого исполнения (в данном случае — Женевским гражданским процессуальным кодексом), поскольку между Швейцарией и Соединенными Штатами не существует соглашения относительно исполнения таких решений; кроме того, Соединенные Штаты не являются участником Женевской конвенции 1927 года^{68/}.

61. Разрешение на исполнение арбитражного решения при условии, что это решение стало окончательным. В Англии Закон 1950 года об арбитраже допускает исполнение иностранных арбитражных решений, к которым применимы положения Женевской конвенции 1927 года. В данном частном случае арбитражное решение, об исполнении которого было заявлено в Англии, было вынесено в Дании. Поскольку данное решение не подлежало ни обжалованию, ни ходатайству о пересмотре, оно может

^{67/} Парижский апелляционный суд, 15-е отделение, 4 января 1960 г., Вестник арбитража, № 4/1960, стр. 123.

^{68/} Швейцарский федеральный суд, отделение публичного права, 11 ноября 1959 г., Вестник арбитража, № 3/1960, стр. 105-109.

рассматриваться как окончательное по смыслу статей 37 и 38 Закона 1950 года об арбитраже; поэтому было дано разрешение на его исполнение^{69/}.

62. Пути обжалования решений, предписывающих разрешение на исполнение.
На основе положений статьи 1 Женевской конвенции 1927 года, бельгийская юриспруденция в отношении путей обжалования вынесенного в Бельгии экзекватурного решения постановила, что в этом случае применимы нормы бельгийского законодательства. Однако было найдено, что статья 1028 Бельгийского гражданского процессуального кодекса предусматривает возможность обжалования арбитражного решения (а не экзекватурного постановления); поскольку же такая возможность обжалования может повести к недействительности экзекватурного постановления, то обжалование, предусмотримое статьей 1028, также может повлечь за собой отмену экзекватурного постановления; следовательно, такой путь обжалования "отнюдь не исключается положениями Женевской конвенции 1927 года"^{70/}.

^{69/} Апелляционный суд, 13 марта 1959 г., Вестник международного права (Клунэ), № 4/1961, стр. 1177.

^{70/} Бельгийский кассационный суд, 16 января 1958 г., Критический обзор международного частного права, № 1/1959, стр. 122.

63. Третья часть Доклада посвящена следующему вопросу: "Возможные меры повышения эффективности международного торгового арбитража и общие выводы". Итак, как это было уже сделано в отношении двух первых частей доклада, Специальный докладчик и здесь ограничится тем, что приведет некоторые данные, не затрагивая особо означенных проблем, так как последние будут вновь рассматриваться и анализироваться в Докладе в его окончательном виде, когда материалы Доклада будут дополнены собранными к тому времени данными. По тем же соображениям настоящая часть Доклада будет сведена к весьма сжатым общим выводам. Точнее, эти предварительные общие заключения содержат только упоминание о проблемах, на которые Специальный докладчик считает нужным обратить внимание Комиссии ООН по праву международной торговли.

64. Итак, глава I будет посвящена возможным мерам повышения эффективности международного торгового арбитража. В первом пункте Докладчик изложит меры, рекомендованные Организацией Объединенных Наций, а во втором пункте — проблемы сотрудничества между арбитражными органами.

65. Организация Объединенных Наций не ограничилась тем, что в 1958 году подготовила принятие многосторонней Конвенции о признании и исполнении иностранных арбитражных решений.

Из резолюции 604 (XXI), принятой в мае 1956 года, можно судить о тех гораздо более широких и сложных мерах, которые Организация Объединенных Наций намеревалась поддержать и рекомендовать для будущей работы в области коммерческого арбитража. Экономический и Социальный Совет предусматривал стимулирование деятельности региональных экономических комиссий и различных межправительственных организаций, заинтересованных в развитии арбитража в целях поощрения международной торговли. Вот почему было постановлено, чтобы созываемая в 1958 году конференция полномочных представителей рассмотрела, если позволит время, "другие возможные меры для повышения эффективности арбитража при разрешении частноправовых споров и сделала такие рекомендации, какие она найдет желательными".

/...

66. Чтобы подготовить дискуссии в рамках Конференции, Генеральный секретарь составил Доклад от 24 апреля 1958 года (документ ООН под условным обозначением E/CONF.26/4), к которому была приложена Записка (E/CONF.26/6) о других возможных мерах для повышения эффективности международного коммерческого арбитража. 26 мая 1958 года был создан "Комитет по другим мерам", открытый для всех 45 правительств, которые пожелали бы войти в его состав. 6 июня 1958 года Комитет единогласно принял резолюцию, которая затем обсуждалась на пленарном заседании Ассамблеи и была включена в № 16 Заключительного акта Конференции. В соответствии с резолюцией, принятой 10 июня 1958 г. Конференцией Организацией Объединенных Наций по международному торговому арбитражу, вопрос об арбитраже был включен в повестку дня двадцать седьмой сессии Экономического и Социального Совета, состоявшейся в Мехико, на заседании которой 17 апреля 1959 года была принята резолюция 708 (XXVII). В томе II сборника Международной Ассоциации адвокатуры о международном торговом арбитраже (основной докладчик - проф. Питер Сандерс) Мартин Домке основательно излагает ход работы союза адвокатов и основное содержание принятых резолюций, касающихся главных мер, необходимых для общего развития международного торгового арбитража^{71/}.

67. В качестве первой меры, которую нужно принять, рекомендуется "более широкое распространение информации о нормах, методах и средствах арбитража", с тем чтобы облегчить возможность пользования арбитражем и одновременно служить как бы отправной точкой для любых новых видов деятельности, направленных на улучшение современных средств арбитража и норм арбитражного законодательства. В этом направлении продуктивную деятельность уже развили Международная

^{71/} См. Мартин Домке - "Возможные меры по повышению эффективности международного торгового арбитража", в сборнике "Международный торговый арбитраж", Международная ассоциация адвокатуры, 1960 год, стр. 328 и последующие.

торговая палата^{72/}, Международная ассоциация адвокатуры^{73/} Экономическая комиссия для Европы^{74/} и Экономическая комиссия для Азии и Дальнего Востока. Высказываются справедливые замечания о том, что недостаточно только публиковать законы об арбитраже, даже сопроводив их толкованием или правилами процедуры арбитражных органов. Кроме этого, необходимо еще выяснить толкование этих законов в судебной и административной практике. Эта практическая сторона вопроса еще слишком мало известна, несмотря на усилия, прилагаемые некоторыми национальными и международными организациями, которые обеспечивают выпуск публикаций по вопросам арбитража, содержащих данные о практике арбитражных судов в различных странах.

Возникает проблема опубликования таких материалов на мировом уровне, а также проблема оживления деятельности уже существующих изданий в этой области и создания новых изданий в тех районах, где их еще нет.

68. Возникает также проблема "создания нового арбитражного аппарата и улучшения уже существующего аппарата", - проблема, приобретающая особое значение для некоторых географических районов и некоторых отраслей торговли. Для эффективности коммерческого арбитража было бы полезно создать новые центры арбитража в тех странах, где их нет. Предлагается также поощрять приспособление национальных арбитражных центров к требованиям международной торговли, принимая надлежащие меры, как, например, добавление в списках арбитров

^{72/} Торговый арбитраж в различных странах мира (1949), с Дополнениями 1951 и 1958 гг.

^{73/} Международный торговый арбитраж, том 1 (1956), том 2 (1960), том 3 (1965).

^{74/} Перечень национальных и международных учреждений, работающих в области международного торгового арбитража, Рабочая группа 1/15 по торговле.

иностранных арбитров к национальным, а также разрешение избирать место для арбитражного разбирательства в третьей стране. Рекомендуется добиваться большего единообразия в правилах процедуры арбитражных учреждений и большей точности в формулировке текста арбитражных соглашений, рекомендуемого арбитражными учреждениями для включения в типовые договоры и в общие положения о торговле. Следует поощрять усилия в направлении создания типовой процедуры, - правил арбитража, которые применялись бы на практике главными центрами коммерческого арбитража в различных странах.

69. Необходимо развивать деятельность в области "оказания технической помощи для развития эффективного арбитражного законодательства и арбитражных учреждений" в странах, где ощущается недостаток соответствующих средств институционального арбитража, или необходимость в создании современных законодательных норм арбитража. Нужно обратиться к помощи экспертов, могущих давать консультации в области надлежащего арбитражного законодательства и содействовать созданию организации, которая отвечала бы потребностям арбитражной практики. Рекомендуется также создание "региональных исследовательских групп, семинаров и рабочих групп", чтобы придти к соглашению относительно решений, которые лучше всего отвечали бы потребностям различных стран. Обмен мнений и личные контакты безусловно могут дать конкретные результаты. В настоящем докладе уже упоминались многие мероприятия, проводившиеся до сего времени в различных частях мира при содействии ООН и вне пределов ее компетенции. Сейчас перед нами стоит проблема интенсификации подобных мероприятий и организации более правильной и более систематической работы. Некоторыми лицами были предложены учебные программы^{75/}.

^{75/} Британские представители справедливо считают неотложно-важной проблемой в области арбитража "обучение представителей деловых кругов духу и практике арбитража - а это процесс неизбежно медленный", E/CONF.26/C.2/SR.2, стр.4.

70. Наконец, рекомендуется добиваться "большого единообразия национальных законов об арбитраже"; различные стадии усилий в этом направлении были описаны в настоящем докладе. Нет сомнения в том, что большее единообразие в области арбитражного законодательства способствовало бы развитию этого правового института. Необходимо изменить в сторону единообразия правила арбитражной процедуры, содержащиеся в гражданских процессуальных кодексах различных стран; это в значительной мере способствовало бы развитию международного коммерческого арбитража. Специальный докладчик имеет в данном случае в виду главным образом ограничение возможностей пересмотра арбитражного решения обычными судьями и вообще сокращение чрезвычайных возможностей обжалования того же решения. Здесь можно указать на пример, который г-н Фушар приводит г-ну Бредену, чтобы показать, ссылаясь на французскую практику, необходимость мероприятий для разработки законодательной реформы, координирующей и ограничивающей пути обжалования в области арбитража, как во внутригосударственном, так и в международном плане; такая реформа была бы "достаточной для того, чтобы пресечь в самом начале незаконное противодействие исполнению арбитражных решений". По этому случаю приводится пример Орлеанского суда, который не допускает менее пяти способов обжалования данного экзекваторного постановления или самого арбитражного решения, так что в этом случае можно с полным основанием констатировать наличие некоего "паралича иностранных арбитражных решений, причиной которого является злоупотребление возможностями обжалования"^{76/}.

71. Второй пункт этой главы посвящен проблемам сотрудничества между арбитражными органами. Это проблема очень важная и в высшей степени актуальная. Ввиду роли, которую играет Организация

^{76/} См. Филипп Фушар, цитир. источник, стр. 523-524.

Объединенных Наций в деле развития многостороннего международного сотрудничества, нам кажется вполне естественным, что такое стремление к сотрудничеству существует также и в области арбитража. Из сказанного выше вытекает, что потребность в сотрудничестве ощущается уже в течение некоторого времени, и что уже были зафиксированы некоторые шаги в направлении принятия международных конвенций и непосредственно касающиеся установления сотрудничества между государствами; в этом деле главную роль играет Организация Объединенных Наций, беря на себя установление контактов между заинтересованными сторонами, организацию работ и пр.

В своем исследовании, посвященном вопросу о возможных мерах по повышению эффективности международного торгового арбитража, которое мы уже широко использовали для настоящей части нашего Доклада, Мартин Домке в конце выражает надежду, что содействие, оказанное резолюциями Конференции Организации Объединенных Наций от 10 июня 1958 года и резолюцией Экономического и Социального Совета от 17 апреля 1959 года, существенно поможет развитию международного торгового арбитража не только путем координирования усилий заинтересованных правительств по урегулированию международных торговых споров, но также и путем сотрудничества различных арбитражных учреждений. Следовательно, речь идет о сотрудничестве многостороннем и комплексном. О сотрудничестве в двух планах: между государствами и между арбитражными центрами. Значит, надо организовать такое комплексное сотрудничество между различными государствами, между различными районами мира. Однако число элементов комплексности все возрастает.

72. Итак, как указывает проф. Миноли в своем превосходном вступительном Докладе на Третьем международном конгрессе по вопросам арбитража, - "органы арбитража являются естественными точками соприкосновения между социальными силами, которые оказывают давление для того, чтобы сеть органов международного коммерческого арбитража

/...

была усилена, была распространена на те районы мира, которые до сих пор еще ею не охвачены, и чтобы она всюду отвечала требованиям, необходимым для ее нормального функционирования". Уже теперь можно указать на соглашения между различными центрами арбитража, заключенные с целью сотрудничества на международном уровне^{27/}; однако усилия одного или нескольких единичных арбитражных учреждений являются уже недостаточными. Нужно добиваться конкретного сотрудничества между различными арбитражными органами всего мира.

Ввиду того, что современные международные экономические отношения становятся все более сложными, что "от простого обмена перешли к взаимоотношениям, которые связаны с непрерывностью во времени существования производственных единиц, выпускающих первичные продукты одной страны, на территории другой; от двусторонних взаимоотношений часто переходят к многосторонним, а также к отношениям, связанным с так называемыми "сверхнациональными" органами, которые с самого своего возникновения имеют отношение к нескольким государствам, с тем чтобы ослабить отрицательное влияние пережитков старого довоенного национализма и еще более отрицательное влияние нарождающегося нового национализма"; учитывая тот факт, что "в настоящее время возросла сложность экономических отношений по сравнению с теми, которые существовали в период непосредственно после первой мировой войны, когда Международная торговая палата начала практику международного торгового арбитража"; учитывая потребности и стремления развивающихся стран и другие соображения, содержащиеся в докладе проф. Миноли, следует создавать арбитражные органы в рамках системы Международного торгового арбитража (МТА), которая позволит использовать все арбитражные организации в качестве передовых центров

^{27/} Например, соглашения, заключенные Международной торговой палатой, Американской арбитражной ассоциацией, Межамериканской коммерческой комиссией, Японской ассоциацией торгового арбитража, Федерацией промышленной и торговой палат Индии и Федерацией Пакистана.

тесного сотрудничества, которое должно стать подлинным стимулом всякого прогресса, чтобы достичь в области международного торгового арбитража, единообразных результатов, приемлемых для всего мира или, по крайней мере, для его обширных районов".

Сама по себе эта идея справедлива и благородна и, по мнению Докладчика, она также заслуживает внимания со стороны ЮНСИТРАЛ. 73. В том же плане попыток организовать на мировом уровне сотрудничество в области торгового арбитража интересно привести некоторые утверждения и размышления, которые председатель Американской арбитражной ассоциации Дональд Штраус включил в свой Доклад на Третьем международном конгрессе по вопросам арбитража. Занимаясь проблемой сотрудничества между арбитражными организациями Северной и Южной Америки, он высказывает ряд соображений, касающихся общих вопросов сотрудничества между арбитражными органами.

Так, Дональд Штраус отмечает, что вплоть до сего дня многие возможности создания условий, необходимых для развития международного коммерческого арбитража, остаются без внимания и не используются. Он отмечает даже определенный разрыв между теорией и практикой, поскольку технические различия в правилах процедуры различных организаций представляют больший интерес для юриста, чем для деловых кругов, обращающихся в арбитраж. По мнению Штрауса, препятствия, мешающие сотрудничеству и использованию актуальных средств, сильно преувеличиваются юристами, что отчасти объясняет некоторое отставание в развитии этой процедуры.

Дональд Штраус отмечает проблему способности современных арбитражных органов действовать в соответствии с непрерывно растущими потребностями многонациональных фирм; он констатирует наличие известных проявлений, идущих вразрез с принципами сотрудничества между существующими арбитражными органами; он, наконец, высказывает мнение, что арбитражные организации, если бы они были координированы, но децентрализованы, могли бы способствовать как укреплению авторитета арбитражной процедуры, так и ее распространению,

/...

и указывает, что путем создания сети арбитражных и региональных организаций на мировом уровне можно было бы лучше удовлетворить потребности по разрешению споров, возникающих в ходе деятельности многонациональных фирм.

Дональд Штраус рекомендует создать организацию, которая была бы способна упрощать дело, чтобы не приходилось терять слишком много времени на рассмотрение тех или иных технических тонкостей и на обсуждение хитроумных юридических вопросов, большей частью теоретических, поскольку арбитраж в сущности является весьма простой процедурой, которая должна базироваться на нескольких основных принципах и на упрощенной системе норм арбитража.

Было выдвинуто предложение учредить Комитет, поручив ему разработку упрощенной системы правил процедуры, которой мог бы пользоваться любой арбитражный орган; такой комитет должен был бы представить третьей сессии ЮНСИТРАЛ свой доклад по этому вопросу.

Американская арбитражная ассоциация предложила предоставить свои средства в распоряжение такого комитета.

74. Глава II этой последней части настоящего Доклада посвящена общим выводам. По соображениям, которые мы уже приводили в начале Доклада, здесь будут перечислены только те проблемы, которые Специальный докладчик считает необходимым обсудить, прежде чем определить свою позицию в отношении возможных предложений и мероприятий под эгидой ЮНСИТРАЛ. Здесь имеются в виду важные проблемы, носящие одновременно теоретический и практический характер. Мы перечисляем их ниже, не устанавливая пока порядка очередности:

- Что следует понимать под международным торговым арбитражем? Роль национальных арбитражных судов, необходимость их укрепления и организации сотрудничества между ними.

- Автономизация международного торгового арбитража. Степень и смысл такой автономизации.

- Толкование многосторонних международных соглашений, существующих в области торгового арбитража. Необходимость их универсализации.

/...

- Принятие единых норм. Необходимость принятия нескольких основных принципов арбитража.

- Унификация национальных правовых норм в области арбитража. Упрощение этих норм.

- Разрешение субъектам публичного права законным порядком заключать арбитражные соглашения.

- Область, охватываемая применением арбитража.

- Унификация и упрощение национальных законодательных норм, касающихся исполнения арбитражных решений. Ограничение судебного контроля над арбитражными решениями. Сокращение возможностей обжалования в случаях разрешений на исполнение иностранных арбитражных решений.

- Арбитраж как фактор унификации права и устранения права коллизий. Свобода волеизъявления сторон.

- Мировые посредники и арбитры, выносящие решения согласно нормам права.

- Гласность арбитражных решений, учебно-просветительные программы, совещания между различными арбитражными органами и т.п.

- Арбитраж специального и институционального характера.

Специальный докладчик предполагает изучить все эти вопросы, а также другие вопросы, по указанию членов ЮНСИТРАЛ, в свете материалов, которыми он уже располагает, или которые он получит в порядке сотрудничества. Таким путем можно будет подготовить окончательный доклад, содержащий мнения Докладчика по различным проблемам, связанным с созданием сети коммерческого арбитража во всем мире, а также с задачами унификации и согласования норм арбитража.

Нередко полагают, что арбитраж представляет собой подмену подлинной международной коммерческой юрисдикции; что арбитраж "расцветает в тени и вянет на солнце"; что всегда или почти всегда арбитраж "забегает вперед" в правовом отношении, или оказывается "где-то рядом" с законными нормами права; что арбитраж

/...

не поддается анализу и всегда остается частично окутанным тайной и так далее, и тому подобное...

Специальный докладчик считает, что полезно проанализировать одновременно и содержание, и подлинную ценность всех этих суждений, чтобы лучше взвесить существующие возможности и методы, которые нужно было бы применить, с тем чтобы ЮНСИТРАЛ могла выполнять свою работу в этой области в лучших условиях. Возможно, что путь этот так и до конца останется трудным путем; однако, если хотят добиться успеха, нельзя забывать о том, что это эффективный и заслуживающий внимания путь.